А маме не скажем

Автор:
Екатерина Аверина

А маме не скажем

Екатерина Аверина

В поисках счастья #4

Новое замужество мамы принесло с собой сразу две проблемы! Наглые, самоуверенные, совершенно одинаковые внешне и очень разные внутри. Безбашенный стритрейсер и серьезный бизнесмен. Два сводных брата перевернули все мои представления о любви. Перед улыбкой одного невозможно устоять, за спиной второго можно надежно спрятаться. А мне всего восемнадцать, и я не понимаю как между ними можно выбирать!Содержит нецензурную брань.

Екатерина Аверина

А маме не скажем

Пролог

– М-м-м… – разнесся по комнате стон.

Мне снится потрясающий сон. Мужские руки нежно ласкают кожу, задевая чувствительны соски прямо через тонкую маечку. Низ живота приятно ноет от

возбуждения. Наглые губы бесстыдно прикусывают мочку уха, горячий язык проникает глубже, я выгибаюсь от удовольствия. Его пальцы касаются самого сокровенного прямо через влажные трусики, слегка надавливают.

«Кажется, сейчас я лишусь девственности», – отметил мозг, и меня будто ошпарило кипятком. Распахнула ресницы и увидела напротив его карие, затуманенные желанием и алкоголем глаза.

– Стэф!

А он только рассмеялся, откидываясь на мягкие подушки, и накрыл мои губы жадным поцелуем.

– Что ты тут делаешь?! – раздаётся от двери злое рычание. В мою комнату вошёл Кристиан.

Ой, что сейчас буде-е-ет!

Я накрылась одеялом с головой, сгорая от стыда и прячась от надвигающегося скандала.

Глава 1

Милли

– Ма-ам! – зову из своей комнаты.

– Что? – заглянула красивая брюнетка в дверной проем.

– Ты снова уходишь? – обиженно посмотрела на единственного родного человека. – К нему, да?

– Девочка моя, – её напомаженный рот подарил мне яркую, счастливую улыбку. – Ну ты же взрослая у меня уже. Ты же понимаешь, что я тоже хочу снова почувствовать себя не только твоей мамой, но и женщиной.

– Конечно, – тяжело вздыхаю, закрывая альбом с набросками. – Просто скучаю.

– Не дуйся, – смеётся она, оставляя красный след от поцелуя в районе моего виска. – Сходи погуляй.

– У меня экзамен через два дня, мам. Я не могу его провалить. Ты же знаешь, как я хочу именно в этот универ.

– Если все будет идти такими же темпами, – говорит она. – Ты туда и без экзаменов поступишь.

– Это как? – уставилась на неё. – Там бешеный конкурс, ты же видела!

Но мама, только загадочно улыбаясь, влезла в лакированные лодочки, подмигнула мне и, прошептав одними губами «Погуляй», скрылась за дверью.

Мне осталось только снова вздохнуть, включить музыку на ноутбуке и пойти за чаем. Мама права, нужно немного передохнуть и снова попробовать нарисовать работу для экзамена в универе. Она должна быть идеальной. Я не могу провалиться, зря, что ли, столько лет в художку ходила?

Но моим планам не суждено было сбыться. Позвонила подруга и с радостными воплями сообщила, что мы идем в кино на «Ну очень крутой фильм. Милли, ты даже не представляешь!». Заманчивое название. Что ж, пропустить точно нельзя. Раз Наташка сказала, что фильм отличный, значит, так оно и есть.

Сильно не заморачиваясь, надела голубые джинсы с дырками на коленках, красную облегающую футболку и белые кеды. За спину небольшой рюкзачок со всякой девичьей мелочью вроде расчески и бальзама для губ. Длинные красно-рыжие волосы собрала в косу, оставив только челку по бокам. Мама сейчас бы проворчала: «Ну ты же девочка!»

И что? Будто девочке обязательно ходить только в платьях.

С этими мыслями я и покинула квартиру, отправившись на встречу с единственной подругой. Включив в наушниках модную музыку, быстро добежала до ее дома. Наташка уже стоит и нетерпеливо переминается с ноги на ногу.

– Ну наконец-то! Опоздаем же, – ворчит симпатичная блондинка и берет меня под руку.

– И чего мы вдруг должны опоздать? У нас еще больше часа в запасе. Даже по пробкам успеем. Еще и на покупку попкорна время останется.

Но тут в мою голову закралась подозрительная мысль, которая мне вот прям вообще, совсем не понравилась.

– Или нас там кто-то ждет?

– Нет, – слишком быстро ответила Наташка.

– Так. Стоп! – встала как вкопанная и зло смотрю на эту бессовестную заразу. – Ты опять?

– Ничего не опять! – надулась она. – Герка, знаешь, какой классный?

Только тяжело вздохнула и покачала головой в ответ.

– И знать не хочу! Я домой! – развернулась, чтобы уйти, но подруга ухватила меня за руку и умоляюще захлопала ресницами.

– Ну, Милли-и-и, – захныкала девушка. – Прекрати! Ты так и помрешь в девственницах! Он правда классный!

– Мне и так неплохо. Достала. Хватит меня сводить со всеми своими знакомыми парнями, Наташ! У меня универ. Планы. А ты?

– Ну и ладно, – окончательно обиделась она. – Себе заберу. Вот! – показала мне язык, и мы обе рассмеялись.

– Забирай, – обняла подругу и теперь уже сама потащила ее к остановке, а то точно опоздаем. – Мне и одной пока вполне комфортно, – говорю девушке.

Набегу запрыгнув в автобус и просмеявшись добрую половину пути, добрались до центра города. Его улицы встретили нас разномастным шумом голосов, музыки, раздающейся с разных концов, гулом проезжающих мимо машин. Столица никогда не спит. Тем более летом. Не удержалась и купила по дороге мороженное в стаканчике.

– Мням, вкусно, – довольно урчу, откусывая небольшой кусочек ванильного лакомства.

– Зубы отморозишь, – улыбается Наташка. – Язычком, язычком, – во всю издевается подруга, у которой сегодня очень игривое настроение.

– Иди ты, – отмахнулась от девушки, но все же решила последовать ее совету.

Провела языком по белому шарику и тут же покраснела до самых корней волос, встретившись взглядом с симпатичным парнем, стоящим у входа в торговый центр, на верхнем этаже которого и расположился кинотеатр. Наташка, не увидев этой неловкой ситуации, побежала вперед и бесцеремонно повисла у него на шее.

– Милли, ну иди же сюда!

А я, совершенно растерявшись, продолжаю стоять на месте. Хочется провалиться сквозь землю. У меня вообще большие проблемы с общением с противоположным полом. Не сложилось как-то. А тут такое!

– Да иди же ты сюда, – подруга взяла меня за руку и подвела ближе.

– Привет, – парень протянул мне свою большую ладонь.

– Здравствуй, – буркнула себе под нос, опустив глаза в пол. А асфальт тут ничего, ровный. И цвет такой… Серый.

– Она стеснительная, – поясняет Наташка, потому что я окончательно ушла в себя, разглядывая мелкие трещинки под ногами. – Ей нужно привыкнуть. Потерпи.

Да, мне нужно привыкнуть! У меня и друзей-то нет, потому что не могу я вот так, как подруга, просто взять и подпустить кого-то к себе. Я от переезда, что случился четыре года назад, еще не отошла до конца. Меня так и тянет вернуться в наш маленький городок в сотне километров от этого муравейника. В свою школу, где училась с первого класса. Где мне было комфортно. А тут… Тут все неправильно! Но нам нужны были перемены. У мамы не заладились отношения с новым боссом на работе. Она не стала с ним встречаться, а он, в свою очередь, стал вставлять палки в колеса. Ей пришлось уйти. С моим родным отцом она общается только по поводу материальной помощи его единственной дочери. Но теперь не будет и этого, ведь недавно мне исполнилось восемнадцать. Папочка может вздохнуть спокойно. Отделался!

– Милли, идем, – взяла меня за руку подруга и повела внутрь огромного здания.

Спиной ощущаю изучающий взгляд молодого мужчины. Герман симпатичный, высокий, подтянутый. На вид года двадцать три. Хотя, угадывать возраст – не мое. И он еще ничего плохого мне не сделал, но почему-то такой настойчивый, откровенный взгляд сильно напрягает.

Купив билеты, мы успели к самому началу фильма.

– А ты говорила, попкорн купить успеем, – хихикая, шепчет подруга.

– Извини, – шепчу в ответ, понимая, что из-за меня мы чуть не опоздали.

– Это можно легко исправить, – заявляет Гер, встает и уходит.

– Ты ему нравишься, – довольно мурлыкает подруга.

– Я сейчас домой пойду, – стала подниматься со своего кресла, но кто-то сзади на нас шикнул и пришлось сесть обратно.

Минут через пятнадцать вернулся Герман и протянул мне пачку с горячей, ароматно пахнущей соленой кукурузой. Но не это меня напрягло, а то, что мужчина не пошел на свое место. Он взял и уселся рядом со мной на свободное кресло, положив руку на подлокотник, тем самым зажимая меня между собой и подругой. Есть перехотелось окончательно. Надо было остаться дома и заниматься. Вот что мне с ним теперь делать? Ну Наташка! Удружила.

Заставив себя сосредоточиться на фильме, быстро пожалела, что пропустила добрый кусок в самом начале. Кино и правда оказалось отличным. Надо сходить на него с мамой. Тогда уж точно смогу спокойно посмотреть фильм.

Когда в зале включили свет, быстро поднялась и посеменила к выходу между узкими рядами вслед за подругой. А там к лифту, вниз и на улицу, где откуда-то взялся мелко накрапывающий дождик.

– Ну во-о-от. Не погуляем, – расстроилась Наташка. – Посмотри, как небо затянуло. Сейчас будет ливень.

– Есть предложение, – присоединился к нам Гер, который где-то потерялся после фильма.

– Домой, – говорю подруге. – Поехали домой, Наташ, – прекрасно понимаю, что мы никуда не поедем.

Ведь вечер только начался, и ее уже не остановить. Тут еще этот Герман со своим взглядом. Напрягает.

– Идем, посидим где-нибудь, – подмигивает нам. – Я угощаю.

– Я за! – тут же обрадовалась подруга. – Не хочу домой, Милли. Там отец опять будет выносить мозг. Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – захлопала длинными, темными, пушистыми ресницами девушка.

– А без меня никак? – тихо спросила у нее.

– Нет! – получила синхронный ответ сразу от обоих.

Дождик стал расходиться, и в кафе мы влетели, запыхавшиеся и промокшие. В очередной раз порадовалась тому, что все еще лето и одежда быстро высохнет. Прошли за свободный столик у окна. Наташка стала листать меню, а я просто смотрю на капли, стекающие по прозрачной поверхности.

– А ты что будешь? – спросил единственный мужчина в нашей небольшой компании.

– Что?.. – спросила, очнувшись от задумчивости.

– Будешь, говорю, чего? – усмехается он.

Сейчас мне показалось, что Гер гораздо старше, чем я подумала вначале.

– Чай, – растерянно уставилась на простенькую, но милую скатерть.

– И все? – не отстаёт он. – Ладно, сам разберусь, – отмахивается и делает заказ.

Мне принесли красивый фруктовый салат со взбитыми сливками в стакане на высокой ножке, зеленый чай с долькой лайма и треугольничек тирамису. Что заказали остальные участники этого праздника жизни, я даже смотреть не стала. Какая разница, когда под его взглядом мне хочется провалиться, спрятаться под стол, а еще лучше – сбежать домой!

Глава 2

Милли

Наташка что-то вдохновенно рассказывает мужчине, который обманчиво лениво пьет кофе и, кажется, совершенно беспечно улыбается. Такие себе дружеские посиделки. Дождь перерос в настоящий ливень, и теперь за окном виден только размытый свет от фар, спешащих домой машин. И я хочу домой. Я очень-очень хочу в свою комнату, как можно дальше отсюда и от этого человека. Сама не

понимаю, что мне в нем так не нравится.

– Да, Милли? – смеясь, толкает меня в бок подруга. – Ну скажи ему!

– М? Что? – растерянно повернулась к ней.

– Ты совсем меня не слушала? – расстроилась Наташа, но, тут же вспомнив, с кем она отправилась гулять, махнула рукой и пояснила: – Я Гере рассказываю, как мы с тобой на природу ездили в последний раз. Помнишь? Там Степка Ерохин все не знал, как к тебе подойти, и в итоге собрал букет. – Она заразительно рассмеялась, что на моем лице тоже расцвела улыбка. – Ой, не могу! Из одуванчиков и крапивы! А что сделала ты, чтобы его не обидеть? Ведь он знатно обжег себе руки и весь чесался потом целую неделю.

На душе стало тепло от воспоминаний об этом забавном случае вначале лета. Мы тогда с уже бывшими одноклассниками ездили купаться к небольшой теплой речушке. А вокруг нее заросли деревьев, кустарников и различных неизвестных цветов. Это традиция, которую ребята соблюдали аж с пятого класса, а позже втянули и меня.

– А что я? Приняла подарок и потом тоже неделю чесалась. – Мы рассмеялись уже все вместе. – Мне стало его ужасно жалко. Он так старался.

– Жалость – не самое хорошее чувство, – назидательно заявил Герман.

Я только фыркнула и вновь отвернулась к окну, помешивая ложкой давно остывший чай. К салату тоже так и не притронулась.

– Ну сама посуди, – стал разъяснять мужчина. – К чему привела твоя жалость в этой ситуации?

– К тому, что парень не так сильно расстроился, – еле слышно ответила ему.

– Чушь! – категорично заявляет Гер. – Ты же все равно ему отказала, а жалость его еще и унизила.

– Так, ладно, – увидев, как мое настроение снова упало ниже плинтуса, за меня вступилась подруга. – Гера, Милли просто добрая очень и… ранимая, – многозначительный взгляд на мужчину и кривая ухмылка в ответ на его лице.

– Нат, я домой, – не выдержав этого, заявила подруге и поднялась со своего места.

– Там же ливень!.. – куксится красивая блондинка.

– Сядь на место, – строго заявляет Герман. – Я сейчас расплачусь, вызову такси и развезу вас по домам.

– Не… – начала я.

– Сядь! – рявкнул мужчина так, что я плюхнулась обратно на стул. – Другое дело, – он удовлетворенно кивнул и подал знак официанту.

Расплатившись, наш спутник вызвал машину, и уже минут через двадцать мы были у Наташкиного дома. Подруга быстро меня обняла и, прикрыв голову сумочкой, побежала в подъезд, бросив меня наедине с этим неприятным молодым мужчиной. Герман, уточнив у меня адрес, уставился в телефон. Только изредка косился из-под приспущенных темных ресниц, отбрасывающих причудливую тень на его лицо.

Он красив, может, чуть больше, чем среднестатистический мужчина. Обеспечен, судя по дорогим часам и властной манере общения. Уверен в себе, знает чего хочет. И вот последнее меня напрягает особенно сильно, потому что в данный момент его интересом являюсь я. Герман не привык получать отказы, именно поэтому сейчас он едет со мной в одной машине, и Наташку мы завезли первой, хотя удобнее было бы сделать наоборот.

Таксист припарковался во дворе у обочины немного вдали от подъезда, чтобы я могла выйти и наступить на сухой асфальт, дальше огромная глубокая лужа.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила мужчину и уже взялась за ручку двери, как Гер задал совершенно бесцеремонный вопрос, который заставил меня сначала вздрогнуть, потом замереть и покраснеть до самых ушей.

Сейчас передо мной не молодой бесшабашный парень, а взрослый опытный хищник, нацеленный отлично провести время. Я убью Наташку!

– Ты девственница?

Открыла и захлопнула рот обратно.

– И чего я спрашиваю? – усмехается он, отвечая на свой же вопрос. – Это и так очевидно. Но ты ведь большая девочка, – улыбается он. – Понимаешь, чего я хочу?

Киваю. Конечно понимаю! Не в лесу же я родилась!

– Ну раз понимаешь, предлагаю отлично провести эту ночь.

– Нет, – очнулась от оцепенения и все же открыла дверь машины.

Таксист молчит, делая вид, что его вообще тут нет. Какое ему дело до нас? Уверена, он насмотрелся всякого и делает сейчас самое правильное – не вмешивается.

– Ты неправильно понял. Я не…

– А мне кажется, я все правильно понял. Твой шаловливый язычок лучше тебя намекнул сегодня, чего тебе хочется. Могу устроить, – тихо смеется.

– Это было просто мороженное, – уже почти плача, говорю ему и открываю дверь, чтобы выйти, но мужские руки ловят за талию, рывком прижимают к себе, и его горячее дыхание касается моей кожи на шее.

– Выйди, – говорит он таксисту, тот подчиняется. – Перестань, малышка. Тебе понравится. Я умею обращаться с женщинами.

– Не надо… Пожалуйста, – прошу его. – Я не хочу.

Он вдруг прекращает шарить рукой где-то в районе моего живота и просто тяжело дышит в затылок.

– Я не собираюсь брать тебя силой, – хрипит он и убирает руки. – Но нам может быть очень хорошо вместе.

Отодвигаюсь и дрожу, не в силах повернуться и посмотреть Герману в глаза.

– Ты мне нравишься, – вдруг в его голосе проскользнуло то самое тепло и легкая беззаботность, что была в первые минуты знакомства. – Ты такая настоящая.

Знать бы еще, что это значит.

– А теперь нравишься еще больше.

Не выдержала и оглянулась.

– Потому что, даже испугавшись, ты не сдалась и сказала «нет». Беги домой, Милли. Мы еще обязательно увидимся.

Пулей выскочила из машины. На негнущихся ногах под проливным дождем стала пробираться к подъезду. За спиной завизжали тормоза. Обернулась и увидела, как прямо на меня летит, пытаясь справиться с управлением, дорогая спортивная машина.

«Да что же сегодня за день?!» – подумала я и зажмурилась от яркого света быстро приближающихся фар.

Глава 3

Стэфан

– Твою ж мать! Чертов дождь! – Меня занесло на одном из поворотов, и вместо того, чтобы выровняться на дороге, машина влетела во двор между нескольких, стоящих недалеко друг от друга панельных многоэтажек.

«Так даже лучше», – отметил нежелающий трезветь мозг.

Тачка слушаться тоже отказывается и продолжает вилять задом по скользкому асфальту.

Впереди огромная лужа. Надеюсь, в ее глубине не таится сюрприз в виде огромной ямы. Иначе: «Привет стена. Пиздец Стэфу!». Продолжаю сбрасывать скорость, начинаю трезветь. Поднимаю глаза и вижу в свете собственных фар человеческую фигурку. Мне на секунду показалось, что это ребенок. Походу в это мгновение я поседел! От алкогольного дурмана не осталось и следа. Вдавил тапок в педаль и с визгом тормозов меня стало кидать по узкой дороге еще сильнее. Нельзя эту машину так останавливать. Нельзя!

Начинаю уводить останавливающегося монстра в бок.

Пронзительный женский визг… Дерево… Удар… Снова удар…

В это раз подушка безопасности прямо мне в грудак. Задыхаюсь от резкой боли. Морда у тачки всмятку, из-под искореженного капота в небо и в стороны красиво разлетается дым. Мне повезло, что успел сбросить скорость. Только головой все равно приложился, и судя по липкой субстанции, что течет по моему виску, разбил ее в кровь, успев удариться об руль прежде, чем меня откинула назад умная система безопасности.

Стало резко мутить. Найти кнопку, чтобы сдулись эти чертовы подушки, вышло не сразу. Едва успев нажать на нужный девайся, освободился и выпал из машины прямо в грязь, утопая руками и коленями в вязкой холодной жиже. Из подъезда выскочили какие-то люди, а я блюю на четвереньках возле разбитой тачки. Красавчик! Отец меня убьёт. До охреневшего мозга стало доходить страшное – похоже я сбил человека!

Подскочил на ноги и столкнулся с обеспокоенным взглядом пожилого мужчины.

– Сынок, присядь. Сейчас скорая приедет, – сказала сочувствующе незнакомая бабушка. На заднем фоне кто-то громко возмущается о том, что я – зажравшийся гондон, наехал на любимую клумбу. Было что-то еще. Мне плевать. В голове только одна мысль. Может, все обошлось? Я не помню удара тела о капот. Он ведь должен быть? Должен был быть удар?!

Ошалело оглядываюсь по сторонам, но за толпой сонных зевак ни хрена не вижу. Но тут мой воспаленный мозг выхватывает небольшую тень, которая, пошатываясь, двигается в сторону одного из подъездов. Это верно она… или он? Нужно срочно подойти. Может, помощь нужна? Я ведь могу помочь. Надо позвонить… С этим потоком мыслей в ушибленной башке я проталкиваюсь сквозь толпу к девушке.

Насквозь мокрая, грязная, потерянная. Почему-то сразу понял, что это она.

– Живая, – выдыхаю с облегчением, но тут же включается праведный гнев. – Ты дура?! – ору на нее.

Девчонка остановилась, обхватила себя руками за плечи и непонимающе на меня уставилась.

– Какого хера ты лезешь под колеса?! Отскочить не могла?! Жить надоело?! – бешеный адреналин стал выходить сквозь все клетки моего тела, отдавая дрожью в конечностях и плохо контролируемой злостью. Голова дико болит от удара и выпитого за прошедший вечер алкоголя. Снова поругался с отцом. Достало!

– Сам дурак! – гордо вздернув подбородок, заявляет эта ненормальная мокрая курица. Ее тоже колотит так, что слышен стук зубов.

– Идиотка! – выплевываю в ответ, стискивая зубы.

– Псих! – парирует она, разворачивается и идет к подъезду, обиженно ворча себе под нос: – Что сегодня за день? Один пристает, другой убить пытается, – ее приятный, хоть и севший сейчас от холода и страха голос дрогнул.

Девушка вошла в подъезд, и все, что я смог разглядеть в свете мигалок подъехавшей скорой, это длинные, необычные красно-рыжие волосы.

Меня резко повело. Кто-то удержал от падения. Медики стали светить в глаза фонариком. Попытался оттолкнуть руку надоедливого врача, но сил не хватило. Снова мутит. На кой хер я столько пил? Машину жалко. Опустил голову, позволяя людям делать все, что они хотят. А они захотели меня куда-то увезти.

– Ладно, – говорю им, хотя меня никто и не спрашивал. – Только там, это… – язык не слушается, мне вкололи лекарство и веки тяжелеют ежесекундно. – Доки в тач-ке, клю-чи…

Да что ж такое… И темнота, спасительная, уютная темнота обволокла меня с головы до ног. Давно бы так.

И так мне в ней было хорошо, пока злой и до боли знакомый голос не вырвал из неги лечебного сна.

– Я вижу, что ты проснулся, – строго говорит отец.

Прямо как в детстве, когда мы с Крисом ругались. Я люблю брата, но иногда складывается ощущение, что я просто менее удачная копия его. Вроде и выкинуть жалко, свое же, но и тащить тяжело. Вот и сейчас отец, бросив все свои важные дела, примчался выручать непутевого сына.

– Я уже взрослый, па, – отвечаю, даже не пытаясь открыть глаза, ощущая, что кровать подо мной слегка шатается.

– Иногда я в этом сомневаюсь, – тон родителя стал мягче. – Как ты себя чувствуешь?

– Что с машиной? – задаю встречный вопрос вместо ответа.

Отец только тяжело вздохнул.

– Ты понимаешь, как тебе повело, Стэф? Ты мог погибнуть этой ночью.

– Будто ты сильно расстроишься, – усмехаюсь и тут же получаю по больной голове. – Ладно, ладно. Извини, – вмиг стал серьезным.

Угу. Я умею иногда. Просто мне не надо. Для этого у них есть Кристиан.

– Дурак, – усмехнувшись, сжал мою руку отец, а я увидел видение: Дрожащую девушку с длинными, необычного цвета волосами.

Помотал головой и меня вывернуло, едва успел склониться с кровати. Хорошо, что предусмотрительный медперсонал поставил там тазик.

– У тебя легкое сотрясение. Врачи сказали, будешь паинькой, можно будет отлежаться дома. Ты вообще очень легко отделался, Стэфан! Ты будешь наказан!

– Па, напоминаю, я большой мальчик. Ты даже на карманные расходы меня наказать не можешь, – усмехаюсь, вспоминая себя подростком. – Я давно зарабатываю сам.

– Ничего, – довольно улыбается предок, и мне это совершенно не нравится. – Я найду, как тебя наказать… побольнее. Чтобы запомнил!

Глава 4

Стэфан

Не успел я «обрадоваться» словам заботливого папочки, как в палату вошли двое.

– Ну вот, – тяжело вздохнул. – Пришли моя совесть и еще один гондон.

– Тоже рад тебя видеть, – усмехается Герман.

Брат же стоит и сверлит меня злым взглядом. Крис, как всегда, с иголочки. В начищенных туфлях, идеально выглаженных брюках и темно-серой рубашке с рукавом чуть ниже локтя. Герка же в простых, если не знать их ценник, белых джинсах и такой же футболке, контрастирующей с загорелой кожей молодого мужчины. Он немного младше нас с братом, но это не помешало нам найти общий язык. Ведь близкие друзья обосновались в нескольких сотнях километров от столицы, а с родителями Германа тесно общается наша семья. Дружба и взаимовыгодное сотрудничество в одном лице. Его отец – владелец банка и нескольких дочерних точек. Сам же Гер неплохо преуспел в семейном бизнесе, чем его родители до жути гордятся. И все бы ничего, но этот гаденыш, еще будучи восемнадцатилетним пацаном, стал собирать крайне занимательную коллекцию – девственниц. Трахнуть он может любую, но вот к этой касте подход имеет особый, словно чуя их за километр.

Отец пожал парням руки, попрощался и бросил брату:

– Кристиан, его отпустили домой на условиях постельного режима. Отвези Стэфана к нам. Мама будет рада понянчить сыночка, – усмехается родитель и сваливает в закат.

Парни ржут, а я бессильно откидываюсь на подушку.

– Только попробуй! – зло смотрю на свою копию. – Я к себе поеду.

– Угу, сейчас! – отвечает брат, усаживаясь на край кровати у меня в ногах. – Как тебя угораздило? Отец по телефону сказал, ты пьяный был. Зачем, Стэф? Ты мог остаться там! В той искореженной тачке! Я видел ее. Это… Это… У меня слов нет!

– Это пиздец, – помогаю брату сказать то, что у него не вышло. – Называй вещи своими именами, отца тут нет.

– Да я и без него тебя прибью! – огрызается он.

Герман делает вид, что его тут нет, разглядывая местный пейзаж из окна.

– Что за детский сад, брат? Нам давно не по восемнадцать лет. Пора взрослеть!

– Мне и так комфортно, – отвернулся. Не могу смотреть на него. Мне перед отцом не так стыдно, как перед Крисом.

Брат крепко сжал мою руку и участливо, без пафоса и прочей шелухи, поинтересовался:

– Что случилось?

– С управлением не справился на мокрой дороге, – отвечаю ему.

– Я не об этом. Нажрался чего? Опять с отцом поругались? – не отстает Кристиан.

– Вот скажи мне, – психую и вскидываю руки вверх, тут же морщась от боли в местах ушибов. – Что за пунктик на женитьбе? Мало ему одного сына женить ради собственных амбиций, он решил и под меня подложить дочь одного из своих партнеров?! Ладно бы хоть девка в моем вкусе, так нет же! Не то что не встал, Крис, даже не дернулся в ее сторону! – Парни тихо рассмеялись, а я продолжил распаляться: – С чего он решил, что я не в состоянии найти себе девушку сам? – делаю акцент именно на этом. – Тогда, когда буду готов создать семью! Ты ведь тоже не готов, – вижу согласие в глазах близкого человека и друга. – У нас бизнес, планы. О женитьбе можно думать лет через пять, не раньше.

– Согласен, – кивает брат. – Но есть обязательства перед семьей. Ты же знаешь.

– Бля-я-я… Вот только ты не начинай. Обязательства… Какие? Плясать всю жизнь под дудку отца? Не смеши меня! Мы взрослые, самостоятельные люди. Мы даже финансово от него независим уже давно. Зачем идти на поводу?

– Ты сам-то себе веришь? – усмехается Герман. – Стэф, в том-то и проблема наших семей – море обязанностей и вечная необходимость соответствовать чему-то, – но тут на лице Гера появилась лукавая улыбка. Очень-очень знакомая. – Я тут в универе…

Мы с Крисом синхронно закатили глаза. Амиров получает заочно второе высшее и параллельно клеит первокурсниц, пополняя свою коллекцию.

– Что-о-о?! – ржет он, увидев нашу реакцию. – С девочкой я познакомился, да! Красивая, светленькая. Но вся прелесть в том, парни, что на встречу она привела с собой подругу. Я, кажется, влюбился! – во всю потешается этот ловелас.

– Гер, – облокотившись на спинку кровати и закинув одну ногу без обуви на матрас, Кристиан потешается над парнем. – Я не представляю, какой должна быть баба, чтобы ты влюбился.

– Да пошли вы! Черти одинаковые! А девочка реально офигенная. Фигурка классная, волосы длинные, рыжие-рыжие. Необычненько.

Что-то я напрягся от этого рассказа, вспоминая ту девушку, что чуть не сбил во дворе.

«Да не-е-ет! Таких совпадений не бывает», – заключил мозг и снова обратился в слух.

– Как прошло? – за меня задал этот вопрос Крис.

– Отказала, прикинь!

– М-м-м, – протянул брат. – Она мне уже нравится.

Палата снова взорвалась мужским хохотом.

Глава 5

Кристиан

На следующее утро после посиделок мы оставили Стэфана отсыпаться и поехали каждый по своим делам. Герман переодеваться и к себе в офис. Я поехал сразу к отцу, предварительно позвонив маме и выяснив, что он еще дома.

Заехав в просторный двор, оформленный модным ландшафтным дизайнером, припарковался в тени и вышел из машины.

– В гараж не загонять, – бросил охраннику и пошел в дом.

В огромной гостиной застал маму, поливающую цветок на низком круглом столике возле дивана. Недалеко от входной двери свалена гора сумок и коробок. Секундное замешательство и мелькнувшая тоска в ее глазах, а затем теплая улыбка, адресованная мне.

– Все будет хорошо, Кристиан. Мы много лет прожили вместе. Теперь вот, – вздыхает. – Не сложилось.

– Стэфан еще не знает? Ты так и не сказала ему, да?! – моментально стал заводиться, повысив голос на мать.

Так уж вышло, что брат привязан к ней сильнее, чем я. Мне довелось в детстве больше времени проводить с отцом. Может потому мы со Стэфаном такие разные. И сейчас, когда он узнает, что родители развелись, а мать уезжает не просто в другую квартиру, она уезжает в другую страну, Стэфу будет больно. Я же отнесся к этой новости гораздо спокойнее, зная, что у отца давно кто-то есть.

– Скажи ему! Отец еще у себя? – киваю в сторону лестницы и беру себя в руки.

– Да, – немного растерялась мама от моего наезда. – Что-то случилось, Кристиан? Миша вчера вернулся ужасно злой. Вы поссорились? – море вопросов. Она, как всегда, волнуется за своих мужчин.

– Все нормально. И со Стэфаном тоже, – успокаиваю ее. – Я пойду, поговорю с ним, ладно?

Мама одобрительно кивает, но продолжает взволнованно на меня смотреть. Уже поднимаясь по лестнице, вновь повторяю:

– Все нормально. Не переживай. И скажи Стэфу, мам. Не смей просто исчезнуть из его жизни!

Она отвернулась, делая вид, что на листьях этого проклятого цветка что-то очень важное, требующее ее внимания. Понял – не скажет.

– Крис, – зовет, когда я уже почти поднялся наверх.

Оглянулся и вопросительно приподнял бровь.

– Как у вас с Ланой?

Только скривился в ответ и направился в кабинет отца.

Как у нас с Ланой? Да никак. Счастлив, что она свалила к родителям на несколько дней. Но матери я этого не скажу. Она надеется, что у нас все хорошо, будто не зная, что запланированный брак – это сделка, слияние двух крупных компаний, наследниками которых станут наши дети.

Взвинченный до предела, я дошел до кабинета отца. Долбанное воспитание заставило постучать в дверь. Мог бы этого и не делать. Это и мой дом, я в нем вырос. Но все же стучу и только после этого вхожу. Мужчина с сединой в темных, как и у нас с братом, волосах, сидит и что-то пишет в своем блокноте.

– Уже пожаловался? – интересуется он, не отрываясь от, несомненно, важного занятия.

– Зачем ты опять довел его? – зло смотрю на отца.

– Ему не пятнадцать лет, Кристиан! Тебе не кажется, что давно пора взять себя в руки и сделать хоть что-то полезное? – Он кинул ручку на стол и поднял на меня взгляд.

– Например? Жениться по твоей указке? Он не станет. Ты и без меня это знаешь, – устало опускаюсь в кресло напротив родителя.

– Я не просил его жениться. Пока. Попросил лишь поухаживать за девушкой. Трахнуть ее хорошенько пару раз, в конце концов. Это-то вы прекрасно умеете! – Отец поднялся и стал нервно расхаживать по кабинету. – Ты, вон, тоже не особенно хранишь верность будущей жене. Я же ничего не говорю. Мне

плевать! Важен лишь результат, Крис! Связи укрепляют бизнес. А если они перерастают в семью… Нас никто не сдвинет с этого места. Мальчик мой, – отец подошел сзади и крепко сжал мои плечи. – Это все достанется вам. Тебе, Стэфану, моим внукам. Я строил эту империю столько лет не для того, чтобы глупый принципиальный мальчишка все испортил.

Эти слова больно задели. Не люблю, когда он так говорит о брате.

– Вы можете сколько угодно играться со своими ночными клубами. Открывать их пачками, закрывать. Но основной доход всегда будет здесь, и ты это знаешь. Поговори со Стэфом, сын. И не смотри на меня волком. Я люблю его. Вас обоих. Просто он упертый как баран. Еще эта авария. Я чуть с ума не сошел, когда мне позвонили! – Папа сел обратно и снова уставился в свой блокнот невидящим взглядом.

– Мать уезжает сегодня? – решил перевести тему разговора.

– Да. Уже собрала вещи.

– Значит она ему не скажет, – разочарованно вздохнул, уже представляя реакцию брата.

– Нет. Скорее всего, эта миссия предназначена мне.

– А ты с ним опять разругался, – усмехаюсь.

– В первый раз, что ли? – отмахнулся отец и достал из сейфа под столом бутылку виски. – Будешь?

– Нет, спасибо. Я за рулем, – поднимаюсь со своем места и решаю. – Сам скажу.

Отец удивленно на меня смотрит.

– Стэф у меня сейчас. Смогу проконтролировать, чтобы не выкинул чего-нибудь снова.

– Хорошо, Кристиан. Поступай, как считаешь нужным. И сделай, пожалуйста, так, чтобы Лана не узнала о твоих похождениях. По крайней мере до свадьбы. А лучше, пока не забеременеет. Потом можешь делать, что хочешь.

Я только поморщился и, пожав руку отца, покинул кабинет.

Матери внизу уже не оказалось, и гора из сумок стала гораздо меньше. Выйдя во двор, понял причину – их стали загружать в машину. Не сказав ей ни слова, сел за руль и, шурша шинами по тротуарной плитке, покинул родительский дом.

Проторчав в офисе до самого вечера, устал как скотина. Попытался дозвониться до брата, но все оказалось бесполезно. У него выключен телефон. Надеясь, что Стэфан проспал весь день и просто забыл его зарядить, я ехал домой, нервно давя на газ. Поднялся к себе, открыл дверь и в нос ударил запах горящих свечей.

– Привет, – женский голос с мурлыкающими нотками, и мне навстречу вышла совершенно голая шатенка, наматывая на палец локон длинных вьющихся волос.

Лана красива, сексуальная и совсем неглупа. Знает себе цену, знает цену папиному бизнесу и понимает перспективы этого брака. Она прекрасно различает нас с братом и по ушли влюблена в меня.

Сейчас красивой походной девушка подошла вплотную и обвила мою шею руками.

– Я соскучилась, – шепчет и тянется за поцелуем.

– Привет, – обнимаю ее за талию, провожу пальцем по пухлым губам. – Где Стэф?

– А он был здесь? – удивленно спрашивает Лана. – Когда я вернулась, дома было пусто.

– Вот же… – сжал зубы и хотел ему позвонить, но девушка перехватила руку и положила ладонь к себе на грудь.

Поднял ее на руки и понес в душ, уже предвкушая жаркую ночь. В последние дни было как-то не до секса, так что сегодня моей навязанной невесте повезло. Я злой, голодный и весь ее.

Глава 6

Кристиан

Быстро скинул одежду на пол и встал под тёплые струи воды, прижимая будущую жену спиной к прохладному кафелю. Лана провела ладошкой по моей щеке с едва заметной щетиной и, улыбнувшись, потерялась о желание, упирающееся внизу её живота. Зашипел от резкого, но приятного ощущения, сжал ладони на упругих ягодицах. Девушка поднялась на носочках, потянулась за поцелуем. Отвернулся. Слишком интимно для той, что не вызывает во мне ничего, кроме физического влечения, и то, если долго никого нет.

– Как ты соскучился, – довольное урчание, намекающее на очевидную неопадающую эрекцию, и теплые, мягкие губы касаются мочки уха. Лана игриво прикусывает её зубами, целует шею, оставляя влажные следы на коже, которые тут же смываются водой. – Крис-с-с, – шепчет навязанная невеста, обхватывая ладошкой член, сжимая и поглаживая чувствительную головку пальцами.

– М-м-м… – застонал, когда девушка сделала первое движение, опуская руку вниз.

– Давно тебя таким не видела, – она обхватывает губами сосок, слегка надавливая языком, ласкает, доводя до исступления.

Больше не выдержав прелюдий, убираю её руку и меняю положение. Теперь я у стены, а Лана прижата попкой к паху. Скользя между упругих ягодиц вверх-вниз, почувствовал её напряжение. Девушка не впускает меня туда, но никто же запрещает немного поиграть. По лицу расползается довольная улыбка.

Надавливаю чуть ниже спины, она без слов понимает, чего я хочу, и грациозно наклоняется, упираясь ладонями в высокий борт ванны. Невесомо погладил пальцами нежную кожу между ног. Лана застонала и сильнее прогнулась, раскрываясь для меня. Удерживая девушку за бедра, подтянул ближе. Помогая себе рукой, стал проникать внутрь. Она нетерпеливо ерзает, вызывая лёгкую усмешку и приятные ощущения, волнами прокатывающиеся по всему телу. Но я не ведусь на провокацию! Продолжаю медленно, миллиметр за миллиметром продвигаться по узкому влажному лону

– Садист, – шипит Лана и сама толкается так, что я все же погружаюсь глубоко, на всю. – Да… – выдыхает эта зараза и сжимает интимные мышцы, обволакивая меня ещё плотнее.

– Расслабься, – хриплю, делая новый толчок и слегка шлепая её по попке. – Если не хочешь остаться без сладкого.

– Мне хорошо… Ах-х… – отвечает, но все же отпускает немного.

Кладу ладонь на плоский живот и осторожно поднимаю её в положение стоя. Оставаясь внутри, больше не двигаюсь. Неудобно, но сейчас и не надо. Она играет мышцами, то сдавливая, то отпуская, вызывая приятную пульсацию в члене. Удерживая меня на грани, но для разрядки мало. Просто кайфово.

– Джентльмен хренов! – фыркает девчонка и со стоном откидывает голову на меня.

Одной рукой накрываю большую округлую грудь с крупным соском. Массирую, пропускаю между пальцами тёмную горошинку. Её ногти впиваются мне в бедро. Больно!

– Что ж ты делаешь?! – рычу, кусая девчонку в плечо и тут же зализывая красный след.

– Прости, – Лана замирает, позволяя второй руке ловко найти клитор, сжать пальцами и, вырывая из неё новые откровенные стоны, скользить, растирать, возбуждать, подводя к пику наслаждения.

Осталось немного. Совсем чуть-чуть. Дыхание меняется, девушка замирает. Делаю осторожный толчок бёдрами… Ещё один… Она сдаётся.

Резко наклоняю девушку вперёд, вновь принимая удобное для себя положение. Лана мелко дрожит и сокращается на мне.

«Теперь можно срываться», – отмечает мозг, и я отпускаю себя, двигаясь быстро, резко. Выходя почти на всю и вбиваясь обратно. Она громко стонет, распаляя сильнее. Сжимаю пальцы на бёдрах, выскользнув в последний момент. Кончаю, уперевшись головкой в район копчика.

Облокотился о стену, прикрывая глаза и восстанавливая дыхание. Девушка поднялась, смывая под душем следы маленького приключения, обняла меня обеими руками и затихла. А я думаю о брате, о родителях и о том, что абсолютно не хочу жениться.

Меня вполне устраивает моя жизнь. Мне двадцать семь. Полная финансовая независимость от семьи. Возможности для развития. Верные друзья, готовые сорваться в любой момент и прилететь на выручку. Только позови. Красивые, доступные девочки в клубах, что мы открыли со Стэфаном. Мне, черт возьми, все нравится!

Но я понимаю, что иногда в жизни бывает не все так, как хочется. Лана – это не просто брак. Я согласился, но ничего ей не обещал: ни любви, ни верности. Сначала, как сейчас предполагается сделать Стэфану, просто флирт, пара встреч, секс. Привязать девочку к себе не составило труда. Самому от себя противно! Иногда я завидую Стэфу. Он умеет сопротивляться отцу. Я же, как говорит брат, правильный слишком.

Лана поскреблась ногтями по моей руке, вырывая из задумчивости.

– У тебя все нормально? – спрашивает она.

Киваю.

– А нас мама на ужин зовёт в выходные. Поедем?

Пожал плечами.

– Ну пожалуйста, Кристиан, – умоляюще смотрит.

– Не знаю пока, – отвечаю, прочистив горло. – Могу быть занят.

– Ну-у-у, – обиженно протянула девушка и поползла рукой вниз, видимо, в надежде уговорить меня иначе.

Перехватил тонкое запястье, затем отодвинул её в сторону и вышел из ванны, обмотав бедра полотенцем.

Получив разряду, я не хочу продолжения. С ней не хочу! Быстро надев джинсы и футболку на важное тело, влез в кроссы и покинул квартиру, услышав в спину недовольный писк.

Нужно найти Стэфана. Вместе мы обязательно придумаем, как провести эту ночь.

Глава 7

Стэфан

Проснулся от того, что в глаза бьёт солнце. Бошка раскалывается, снова тошнит. Мерзкое состояние. В квартире такая тишина, что давить на уши. Крис и Гер уже куда-то свинтили. Промаявшись около часа от безделья, включил телевизор и отправился в душ. От прохладной воды стало немного легче. Смог влить в себя стакан воды и снова рухнул на диван. Какой-то невозможно тупой сериал заставил снова подняться. Побродил по квартире, постоял у окна, снова лег. Настроение поганое, состояние ещё хуже.

Тачку жалко. Коллекционная. Интересно, далеко папочка её уже запрятал? Можно же восстановить морду?! Только вот он не даст и хрен скажет, куда

увезли мою красотку.

Скучно! Мне невыносимо скучно!

Моя жизнь – это движение. Встречи, поездки, тусовки. Просто лежать и смотреть в потолок я не умею. Делать в квартире брата мне особенно нечего.

– Домой! – решил и, пошатываясь на каждом шагу, стал собираться.

У Криса, как всегда, идеальный порядок. Всё на своих местах. Так что я без труда нашёл свои вещи, быстро оделся и вызвал такси. Проверив карманы, чтобы точно ничего не забыть, закрыл дверь своим ключом и аккуратно, чтобы не рухнуть с лестницы ненароком, дошёл до лифта. Затем вниз, до машины. Рухнул полулежа на заднее сидение и дал знак водителю, чтобы трогался с места. Но на половине пути что-то пошло не так. Я резко передумал ехать домой.

– Друг, давай сменим маршрут, – обратился к водителю.

– В больницу? – почему-то спросил он.

Я что, так хреново выгляжу?

– Нет, – отвечаю через силу. – Покажу.

Парень кивает, а я, скрипя пострадавшими от удара мозгами, пытаюсь вспомнить, как и где ехал той отвратительной ночью. Муть в голове не даёт сосредоточиться, вновь накатывает туман и тошнота.

– Тормозни, – выдавливаю из себя и на ходу открываю пассажирскую дверь, чтобы упасть на сидение и освободить желудок от выпитой перед уходом воды. – С-с-сука! Да что ж такое?!

– Может, все же в больницу? Тут недалеко, – обеспокоенно спрашивает мужчина.

– Нет, – отвечаю, отдышавшись. – Прямо езжай. На следующем перекрёстке направо.

Водила кивнул и послушно продолжил движение.

Знать бы еще на кой хрен я туда еду. И главное, туда – это куда?

Попросил таксиста остановиться. Припарковавшись у обочины, мужчина дал мне возможность осмотреться. Я понял, что ни хрена не помню. От слова «совсем»!

Отпустил машину и пошёл пешком. На улице хоть и жарко, но мне легче. Отлично. Воды бы только. Пока брел, сам не понимая куда, наткнулся на киоск, где и разжился полторашкой ледяной воды. Сначала приложил бутылку с кусочками льда ко лбу, затем открыл и сделал пару глотков, предварительно прополоскав рот и сплюнув прямо на тротуар. Кто-то из прохожих неодобрительно посмотрел. Плевать! Не объяснять же ему, как мне хуево. Но я упертый – это у нас семейное, потому снова огляделся по сторонам в поисках хоть каких-то ориентиров. Не помогло. И близко ничего в памяти не всплывает. Я был слишком зол и пьян, чтобы запомнить хоть какие-то детали вокруг. Но мне зачем-то очень нужно в то место, где произошла авария. Тянет. Ничего не могу с собой поделать.

Полагаясь на природное упрямство и уроки отца из серии: «Умри, но сделай», понадеялся на интуицию и, жадно вливая в себя минералку, пошел дальше.

Ушибленную голову знатно напекло, все тело болит, ноги не слушаются. Похоже, идея оказалась крайне хреновой. Только вот не в силах понять, почему это вдруг стало таким важным для меня, иду вперёд, оглядываясь по сторонам и ищу её!

«И это совсем не машина!» – когда эта простая, но такая удивительная мысль пришла мне в голову, идти стало гораздо легче.

Глаз зацепился за небольшой магазинчик в торце здания. В голове мелькнуло воспоминание: «Не снести бы ступеньки», но я, походу, их все же зацепил, потому что куска лестницы просто нет, зато нашёлся кусок дорогущего бампера, сиротски лежащего в кустах.

«Куда смотрел дворник?» – очередная дебильная мысль в моей голове.

Порадовало лишь то, что шёл я все же верно. Удивительно для моего состояния. Нереально, в принципе! Но я это сделал. Я нашел этот хренов двор. Только вот мне стало хуже. Перед глазами противный туман, пот стекает с лица, попадая в глаза, футболка мокрая насквозь. Бля! Если я сейчас рухну прямо тут, будет крайне паршиво. Превозмогая слабость, иду вперёд. Туда, где ещё не полностью высохла огромная лужа.

Высоченное дерево с мощным стволом растет здесь, наверное, гораздо дольше, чем стоит этот дом. Стесанная, кое-где выломанная кора, отлетевшая в момент удара, напоминает о том, что недавно тут произошло. Величественный ствол уходит в небо, будто его и не пытались снести с законного места.

«Правильно. Один ты, долбоеб, шастаешь в таком состоянии по улицам!» – дал себе мысленный пинок и коснулся ладонью отметин. Крис прав, мне крупно повезло, все же успев сбросить скорость, я почти не пострадал.

Сил не осталось совершенно. Ноги больше не держат, глаза закрываются. Сел на скамейку у подъезда, облокотился на несчастное растение и только прикрыл веки, как услышал голос, вырвавший меня буквально на секунду из противного тумана:

– Ты?

– Я, – хочу ответить, но вместо этого проваливаюсь в темноту.

Глава 8

Милли

Я сразу его узнала. Несмотря на пережитый стресс, темную ночь и ужасное настроение, запомнила. И сейчас почти бегом подошла к незнакомцу. О том, что я воспитанная девочка и так вообще-то делать нельзя, подумаю позже. А почему нельзя? Очевидно же, что ему нужна помощь. А значит, не просто можно – нужно. Я просто обязана сделать все возможное, чтобы человеку стало легче. От

этого ведь может зависеть его жизнь.

Бледный, весь мокрый от пота мужчина, чуть не убивший меня, потерял сознание. Все такой же потерянный, а сейчас ещё и измученный. Убрала со лба прилипшую чёлку и тут же отдернула руку. Сумасшедшая! Нельзя трогать незнакомых людей! Тем более ему это никак не поможет. А вот скорую вызвать совсем не помешает. Что ж я стою-то?

Достав мобильный, дрожащими от волнения пальцами набрала вбитый в память номер неотложки. Объяснила оператору ситуацию и стала ждать. Мой странный незнакомец не приходит в себя, все так же сидя с закрытыми глазами, облокотившись на то самое дерево, которое могло погубить его в ту ужасную ночь.

Что он здесь делает? Да ещё и в таком состоянии? Может, ненормальный? Ну всякое же бывает. Помутнение там… или еще что. Только на психа мужчина совсем не похож. Возможно, потерял что-то ценное, без чего не может жить. Даже огляделась по сторонам в поисках подобных предметов, но, естественно, ничего не нашла.

Прекратив нервно расхаживать взад-вперёд, присела на скамейку возле него и украдкой стала рассматривать. Молодой мужчина не так прост, как кажется на первый взгляд. Не то чтобы я гонялась за модой, но лэйбл, торчащий из ворота перекошенной футболки, узнала сразу. На руке широкий браслет из непонятного мне металла с тёмными вкраплениями в чешуйках. На указательном пальце тонкий ободок без каких-либо изысков из того же металла. Тёмные, почти чёрные волосы сейчас особенно сильно контрастируют с бледной кожей. Длинные пушистые ресницы отбрасывают тени на измученное, но красивое лицо с лёгкой щетиной на щеках. Высокий, особенно в сравнении со мной, подтянутый, но не перекаченный.

Вздрогнула, услышав тихий стон из пересохших, потрескавшихся губ.

– Пить… – попросил незнакомец.

Замерла, не зная, можно ли мне касаться его. Первый порыв с чёлкой был глупостью. Но, с другой стороны, человеку ведь плохо, а кроме меня рядом никого нет. Взяла бутылку с остатками воды и, придерживая голову мужчины за

затылок, поднесла к его губам, вливая немного живительной влаги рот. Он закашлялся, я тут же отдернула руку.

– Ещё, – просит, и я, пересиливая себя, вновь касаюсь парня, вливая в него ещё немного воды.

Мужчина, сглотнув, вновь замер, поверхностно дыша. На лбу выступили свежие капельки пота, стереть которые стало первым порывом, но я запретила себе это делать. Наташка точно будет счастлива узнать о таком и потом еще месяц будет приставать с расспросами. А я стараюсь не думать о том, что у него наверняка кто-то есть, и такая, как я, мелкая неудачница, вечно попадающая в неприятности, уж точно ему не нужна.

С сиреной во двор въехала скорая. Из окон тут же повылезали любопытные соседи и стали охать и ахать, причитая. Врач задал мне пару вопрос. Понял, что я совершенно ничего не знаю, и переключился на осмотр.

Моего несостоявшегося убийцу погрузили на носилки и устроили в машине, ставя капельницу. У меня спросили, не хочу ли поехать с ним. Конечно, хочу! Но врачу сказала твёрдое «нет». Мне не место в жизни этого мужчины, это слишком очевидно.

Проводив машину с мигалками, тоскливо побрела домой. Бросив ключи на тумбочку, столкнулась с взволнованным маминым взглядом.

– Всё хорошо. Завтра экзамен, – и скрылась в комнате.

Только сев на кровать, подумала: «А что она вообще делает дома?»

– Милли, – мама тихо вошла и опустилась рядом. – Давно у тебя от меня появились секреты? – без какой-либо обиды или расстройства в голосе спросила она.

– У меня нет секретов… – отвечаю отстранённо, перебирая в руках мобильник, нервно снимая блокировку с экрана и включая ее обратно.

– Ещё и ложь, детка? – она вдруг улыбнулась очень-очень светло. – Моя девочка влюбилась?

Я вздрогнула от этих слов.

– Нет! – слишком громко ответила и подскочила с кровати. – Я просто очень волнуюсь из-за экзамена. Ты ведь знаешь, как для меня это важно.

– Конечно, – вовсю смеётся она. – Во всем виноват экзамен. И в том, что ты покраснела, наверняка, тоже.

– Мама! – аж подпрыгнула на месте. – И вообще! – недовольно сопя, смотрю на неё. – Что ты делаешь дома средь бела дня? Что-то случилось?

– Ну… – загадочно тянет и ещё ярче улыбается родной человек. – Ты же мне ничего не рассказываешь, – в ее глазах горят счастливые огоньки.

– Ну и ладно! – обиженно отворачиваюсь и демонстративно начинаю собирать сумку на завтра.

– Мне Миша предложение сделал, – вдруг тихо отвечает мама, а у меня земля ушла из-под ног.

Удержавшись за стул, попыталась переварить услышанное. Моя мама выходит замуж.

– Это еще не все, детка, – она решила меня добить. – Мы скоро переезжаем к нему.

– Нет! – обернулась. – Мамочка, ну пожалуйста. Я не переживу еще один переезд, – на глаза тут же навернулись слезы. – Я рада за тебя. Честно. И я обязательно привыкну к тому, что у тебя появится муж. Но переезд… Мама, мамуличка, – подхожу и опускаюсь перед ней на корточки, беру за родные ладони. – Можно мне остаться тут? Я уже взрослая. Справлюсь. Честно-честно!

– Маленькая моя, – она тепло улыбнулась и, освободив одну руку, вытерла дурацкие слезы. – Это решение уже принято. Мы вместе переезжаем к Михаилу.

Тебе там понравится. Вдохновляющие пейзажи, огромный дом и очень красивый двор. У тебя будет своя комната с балконом, откуда открывается шикарный вид на сад. Ты сможешь там рисовать. И до университета тебя будут отвозить. Никаких автобусов, Милли. Представляешь?

Молчу, понимая, что мое мнение ничего не значит. Он все решил за нее, и за меня заодно. А мы ведь даже не знакомы.

– У него тоже есть дети. Взрослые правда, но я надеюсь, что вы подружитесь. Девочка моя, доченька, – мама притянула меня за плечи так, что мне пришлось упереться коленками в пол и выпрямиться. Она крепко обняла меня и прошептала: – Пожалуйста, Милли. Я с ним счастлива.

– Хорошо, – уткнулась в ее шею и вдохнула запах знакомых с детства духов. – Я буду паинькой… как всегда.

– Спасибо, – мама поцеловала меня в висок. – В ближайшие дни я вас познакомлю.

Глава 9

Стэфан

Никак не выходит разлепить веки. Вроде проснулся, а глаза не открываются. Подо мной уже знакомо шатается кровать.

«Скоро привыкну к этому ощущению и спать без него не смогу», – мысленно усмехнулся. Это нервное. На самом деле мне вообще не смешно. Пошевелил пальцами и дернулся, услышав знакомый голос.

– Ну наконец-то!

Глаза распахнулись сами, неприятно царапая слипшимися ресницами кожу. Злой Крис смотрит на меня так, что захотелось провалиться обратно в небытие. Хочу ответить, но голос пока не слушается, из себя удалось выдавить только невнятный хрип.

– Может, мне проще самому тебя прибить? – Он сел на кровать рядом со мной и крепко сжал руку. – Стэф, какого хрена ты творишь? Зачем тебя туда понесло?

Стал судорожно вспоминать, куда «туда» меня понесло. В голове муть, ни хрена не соображаю. Но перед глазами как наяву всплыли потрясающие зеленые глаза, обеспокоенно глядящие на меня.

Вспомнил!

– Надо… было, – выдавил из себя.

– Надо ему! Бля, я отца иногда понимаю.

– Что? – все же усмехнулся, но тут же закашлялся. Горло невыносимо дерет. – Тоже захотелось меня наказать? Отец, кстати, еще ничего не придумал?

– Не в курсе. У меня работы валом, а я почти двенадцать часов сижу тут и жду, когда мой брат-дебил очнется.

– Не сиди. Я же не заставляю. Сделал то, что посчитал правильным в тот момент, и не жалею об этом, – отвернулся к окну, за которым, судя по черноте, глубокая ночь.

– Даже так? – хмыкнул брат и устало облокотился на спинку кровати. – Расскажешь?

– Пока нет. Извини. Самому бы разобраться. Дай воды, а? – умоляюще посмотрел на свою копию.

– Сейчас, – кивнул брат. – И врача позову.

Протянув мне стакан с живительной влагой, Кристиан помог приподняться и дождался, пока я, чуть не подавившись в начале, все же немного попил. Стало значительно легче, и брат покинул палату в поисках дежурного медика.

Мои вялотекущие мысли возвращаются в летний жаркий день к девочке, что робко убирает челку с моего лба, думая, что я в отключке. Уловил ее запах. Приятный, легкий, немного сладкий. Напоминает какой-то десерт и еще малина… Там определенно присутствовал аромат этой ягоды. Невольно улыбнулся, вспоминая детство. Как мы с Крисом, приехав в Россию вместе с родителями, не могли оторваться от плошек с ягодами с бабушкиного огорода. Она смеялась над нами и ругала отца, что увез маму в чужую страну. Что она ни дочь, ни внуков столько лет не видела. Но отец стойко выдержал все нотации, а еще через год мы окончательно поселились тут. В огромном даже сейчас, а тогда просто гигантском доме. Бизнес отца пошел в гору, и возвращаться во Францию он не захотел. Чему мама была несказанно рада. А мы? Нам лет по пять было, наверное. Единственной проблемой стал языковой барьер, но русскому нас еще там учила мама, потому адаптировались быстро, и, скажу честно, меня обратно не тянет. Хотя по делам бизнеса отца, да и для общего развития в своем, летал пару раз. Не впечатлился. Мой дом здесь. Крис считает так же. От французского происхождения остались только имена, фамилия и смутные воспоминания.

Эта девочка совсем не для меня. Юная, нежная, пугливая, но с характером, если вспомнить нашу первую встречу. Испорчу. Сломаю… Нет. Надо отпустить и не портить ей жизнь.

– Чего ты лыбишься, как кот, обожравшийся соседской сметаны? – в палату вернулся брат и привел с собой врача.

– А что мне плакать, что ли? – картинно огрызнулся и отдался медику для осмотра.

– Что же вы творите, Реваль? Вам лежать нужно не менее недели, а по-хорошему десять дней! Ваш отец сказал, более вас отсюда не выпускать до окончания постельного режима. Грозился прислать охрану, если мы за вами уследить не можем. Но вы же взрослый мужчина!

Только закатил глаза в ответ. Узнаю папочку. Сам вечно занят, зато охрану – это пожалуйста.

– Передайте отцу, пусть идет… В жопу со своей охраной! – отвернулся и услышал, как Крис еле сдержал смех, затем обратился к врачу:

– Извините, он нервный в последнее время. Я разберусь и прослежу, чтобы брат оставался тут.

– Предатель! – буркнул в ответ, не поворачивая головы, но Кристиан о чем-то еще тихо переговорил с врачом и вернулся ко мне.

– Стэф, отец звонил каждый час, пока ты был в отключке. Он улетел на несколько дней. Вернется, ты еще отгребешь от него по полной.

– Плевать. Как мама? Сильно волнуется?

Брат отчего-то напрягся. Вроде бы простой вопрос, но мне совершенно не понравилась реакция, которую он выдал.

– Я не стал ей звонить, – наигранно бодро ответил этот хреновый актер. – Волновать не хотел. Все же нормально. Отлежишься, увидитесь.

– Крис-с-с! – почти рычу на брата и приподнимаюсь на локтях. Он меня слегка толкает в грудь, чтобы лег обратно. – Не надо. Делать. Из меня. Идиота!

– Если бы ты чаще бывал у родителей, сам был бы в курсе того, что происходит, – не выдержал брат.

– И что же там происходит? – наклонил голову на бок и с прищуром уставился на мужчину, сидящего напротив.

– Они развелись, и мать улетела на Карибы, – выпалил он на одном дыхании.

– В смысле, «они развелись»?!

– Да в прямом, брат. Предки давно живут как соседи. У отца новые отношения. Дело шло к разводу и вот все закончилось. Он отдал ей процент от бизнеса, купил дом у моря, и мама улетела.

Закрыл глаза. Я просто в ахуе от того, что только что услышал. У меня нет приличных слов! У меня даже мат закончился!

– Почему я только сейчас об этом узнал? Почему ты не сказал мне об этом?! Ладно отец. От него я и не ожидал другого. Мать – женщина. Испугалась. Но все же могла хотя бы позвонить! Но ты, Кристиан! Какого хера не сказал мне об этом ты?! Что за бабу он себе завел? Ты ее видел?

– Нет. Он не афиширует пока, но обещал скоро нас представить.

– Пиздец!

– Стэф, ну ты же понимаешь, что они взрослые люди и вправе самостоятельно решать, как им жить и с кем.

– Мне плевать, – не открываю глаза. – Спать хочу, – нагло вру брату.

– Стэфан, – зовет он.

– Исчезни… – замолкаю, но все равно ощущаю его присутствие.

Крис никуда не денется, я его знаю. Он останется со мной до утра. Благодарен брату за это, позже обязательно скажу, хотя можно этого и не делать. Крис и так знает. Ближе него у меня никого нет. Теперь точно.

Глава 10

Милли

На рассвете подошла к окну, чтобы встретить новый солнечный день уходящего лета. Уснуть так и не вышло. Мысли о мамином скором замужестве, предстоящем переезде и странном незнакомце не давали покоя всю ночь. Достала из верхнего ящика письменного стола небольшой блокнот, вытянула из органайзера простой карандаш и села на подоконник с ногами, облокотившись спиной о еще прохладную стену.

Сколько себя помню, мне всегда нравилось рисовать. Еще в детстве вместо кукол выпрашивала у мамы коробки с фломастерами, затем краски, но все же моей любовью был и остался старый добрый простой карандаш. Не задумываясь, просто получая удовольствие от процесса, разрисовала когда-то белый лист большими цветами с овальными листьями и завитками травы. В цвете тоже было бы красиво, но мне нравится так. Улыбнувшись новому дню, решила, что он обязательно будет хорошим. Сегодня экзамен, плохому настроению там не место, иначе точно провалю!

Спрыгнув на пол, потянулась, довольно урча. Немного размялась и прямиком в душ. По дороге заглянула к маме. Она спит еще. Пусть, ей нужен отдых. Не впуская в свою голову мысли о том, что мой маленький уютный и привычный мир скоро рухнет, быстро сполоснулась и приготовила на завтрак овсяную кашу с ягодами.

– М-м-м, как вкусно пахнет. Доброе утро, – сейчас такая домашняя, без косметики, новых нарядов, в тапочках и широких штанах до колена мама сонно прошлепала на кухню и уселась на табурет.

– Доброе. Будешь? – показала на небольшую красную пиалу в белый горошек.

– Нет, мне бы сначала умыться, – улыбнулась она и нехотя отправилась в ванную.

– Потом не будет, – смеюсь ей вслед. – Я ужасно голодная.

Мама только подмигнула мне и скрылась за дверью соседней комнатки.

Быстро перекусив, надела белое платье на широких бретельках с юбкой, свободно струящейся по фигуре до самых колен. Мягкие удобные балетки вместо туфель. Длинные красно-рыжие волосы заплела в тугую косу и перекинула через правое плечо вперед, завязав на конце небольшую шелковую

ленту в тон наряда. Воздушный образ завершен, сумка проверена, можно отправляться в путь. На встречу своему будущему!

– Не пуха, – мамочка поцеловала меня в лоб и поправила волосы.

– К черту! – волнение стало накатывать волнами и голос дрогнул.

– Ты лучшая. У тебя все обязательно получится. Просто рисуй, не думая о том, что это экзамен, – мама взяла меня за руку. – Поняла?

– Обещаю, – быстро обняла ее и выскользнула за дверь.

Еще не хватало опоздать! Вылетая из подъезда, столкнулась с Наташкой. Схватив под руку подругу, потащила ее на остановку. Натке нужно довезти какие-то документы в универ, а заодно составить мне компанию и оказать моральную поддержку, ведь, чем ближе мы подъезжаем, тем больше у меня дрожат руки.

Я первой вышла из автобуса и замерла, увидев знакомого мужчину, стоящего к нам спиной у дорогущей иномарки. Наташка влетела мне в спину так, что я чуть не упала, а за ней вышло еще несколько студентов, двигая меня вперед.

– О, Герман здесь, – беззаботно улыбнулась подруга. – Поздороваемся? Время еще есть.

– Нет, спасибо! Мне одного раза хватило. Это точно без меня.

Наташа только грустно вздохнула, но поплелась за мной по широкой лестнице в сторону входа.

– Интересно, что он здесь делает? – эта зараза оглядывается по сторонам, не стесняясь его разглядывать.

– Мне плевать! – зло шикнула на нее и застыла, услышав у нас за спиной мужской голос.

– Я же говорил, мы еще увидимся.

Не оборачиваюсь. Мужские руки нагло поселились на моей талии. Запах дорогого терпкого одеколона окутал с головы до ног. Ощущение, что он, как самец какого-нибудь животного, поставил на мне свою метку этим запахом. Резко захотелось помыться.

– Привет, – голос с легкой хрипотцой, и наглые руки прошлись вверх-вниз по моему телу.

Почувствовала себя голой.

– Гер, пусти. Она на экзамен опоздает. Потом поболтаете, – меня спасла Наташка.

Мужчина нехотя сделал шаг назад, дав нам возможность все же войти внутрь прохладного здания с высоченными потолками и лепниной на огромных колоннах.

– Я подожду, – кинул он в спину, и до тех пор, пока мы не скрылись за поворотом, я ощущала на себе липкий раздевающий взгляд.

Передернула плечами, словно сбрасывая его с себя. Стало немного легче, но настроение испорчено. Я точно провалю экзамен.

Обнявшись с подругой и получив напутствие, вошла в просторную светлую аудиторию, где уже собралось довольно много народу разного возраста и пола. Нашла местечко у окна и тихо села в ожидании начала экзамена.

Через два часа вышла из кабинета с полным ощущением провала. Поднятые нервы, его запах, все еще витающий вокруг меня, не дал сосредоточиться. Знаю, что эта работа не пройдет конкурс. Видела другие. Чтобы не разреветься от досады, вздернула подбородок и оказалась в объятиях подруги, где все же не удалось сдержать слез.

– Маленькая, – гладит меня по спине Наташа. – Все так плохо?

Часто киваю и хлюпаю носом.

– Перестань. Ты просто себя накрутила. Пойдем погуляем, съедим по мороженному, – она взяла меня за руку и потащила к выходу.

Уже у дверей я уперлась пятками в пол.

– Нат, стой, – прошу ее.

– Идем, – подруга мне подмигнула. – Он уехал с каким-то очень сексуальным брюнетом. Быстро так уехал, аж полосы на асфальте остались. Может, что-то случилось?

– Ты говорила про мороженное? – тут же перевела тему разговора, больше не желая слушать об этом наглом уроде. – Никакого Германа! Вообще никаких парней, Нат. Только мороженное!

– Хорошо, – хохочет она и вновь тянет меня за собой.

Глава 11

Кристиан

– Гер, подбери меня, плиз, – зная, что друг с утра собирался в универ, расположенный недалеко от маленького уютного ресторанчика, где у меня состоялась деловая встреча.

– Подгребай ко мне, Крис. Пока дойдёшь, я с делами закончу. Случилось чего?

– Стэф! – рыкнул в трубку.

– Понял. Жду, – усмехается мужчина, прежде чем отключить связь.

Понял он! Как назло, я сегодня без машины. Лана захотела, чтобы мой водитель на моей машине отвёз её к родителям. Стэф свою разбил, пришлось ехать на

такси, не просить же машину у отца. А спорить с женщиной после бессонной ночи у брата в больнице нет никакого желания. Но выбирая между Гером и такси, выбрал первый вариант. Этот не только довезет до нужной точки, но и поможет вправить брату мозг, который явно сильно растрясло после аварии, если он творит такую дичь.

Минут за десять я дошёл до универа. Герман с довольной рожей стоит курит, облокотившись задницей на тачку.

– Судя по твоему зверскому взгляду, Стэфан выкинул что-то сверх неадекватное, – ржёт он, усаживаясь за руль.

– Убью! – ударяю ладонями по пластиковой панели дорогой иномарки так, что бардачок, полный всякого хлама, жалобно открылся.

– Эй, осторожно! – Гер любит свою машинку и очень ревностно к ней относится.

– Извини. Нервы, – отвернулся к окну.

– Это же Стэфан, – совершенно серьёзно говорит друг. – Перебесится. Дай ему время. Тачку разбил, себя чуть не угробил, мать уехала, не попрощавшись, папочка давит с той девчонкой, вот он и психует. Больно до хрена всего и сразу. Ты бы тоже злился.

– Да если бы это не грозило ему реанимацией и очередным скандалом с отцом, я был бы гораздо спокойнее.

– Понял, – друг вдавил педаль газа в пол так, что, трогаясь с места у нас задымились шины, меня вжало в сидение, и деловая иномарка превратилась в рычащего монстра.

– Гонки когда-нибудь тебя погубят, – говорю ему, когда меня перестало мутить.

– Да ну, брось. Это же весело, – довольно улыбается Гер.

– Один, вон, – киваю в неизвестном направлении. – Уже догонялся.

Мы долетели до больницы в считанные минуты. Герман красиво припарковался, входя на парковочное место боком, и замер как вкопанный.

– Псих, – выдохнул, почувствовав твёрдую землю под ногами.

Друг только самодовольно улыбнулся и запер машину.

– Сколько у тебя уже штрафов? – спросил, поднимаясь по лестнице в клинику.

– Без понятия. Спроси у моей секретарши, – отмахнулся он. – Какая разница?

– Прав лишат, что будешь делать? – моя очередь усмехаться, представляя друга пешеходом.

– Меня?.. – Он забавно выпучил глаза. – Крис, очнись. В этом городе все менты знают, кто я и кто мой отец.

– Ну да, – хмыкнул в ответ. – О чем это я?

Мы поднялись на нужный этаж и прямиком в палату брата.

Вошёл, и стало вдруг так тоскливо, что убивать его резко перехотелось. Подошёл к сидящему на полу у батареи под окном Стэфу, уткнувшемуся в собственные согнутые колени, забрал из рук недопитую бутылку рома. Откуда она тут, выясню позже, и сволочь, что помогла ему раздобыть алкоголь, сильно пожалеет о содеянном. Но Гер, поняв все без слов, забрал бутылку и вышел, сказав только:

– С этим я разберусь сам.

Кивнул в знак благодарности и опустился рядом с пьяным Стэфаном.

– Что же ты делаешь, брат? – интересуюсь тихо, зная, он слышит.

– Увези меня отсюда, – просит он.

– Не могу. Тебе нужна медицинская помощь, – кладу ладонь на его затылок, слегка потрепав по волосам и притянув эту ненормальную голову к себе. – Стэф… Все ведь нормально.

– Нормально? – поднимает он на меня стеклянные глаза. – Нормально, – тут же отвечает и опускает голову обратно, утыкаясь мне в плечо. – Спасибо, что приехал.

– Ты же знаешь, я не могу иначе, – устало прикрыл глаза, уперевшись головой о стену.

– Крис, увези меня отсюда, – вновь просит он. – Я все равно не дам им себя лечить.

– Стэф, нельзя…

Брат не дал мне договорить.

– Да заебало! – Он резко отстраняется и зло смотрит. Стэфана покачивает то ли от опьянения, то ли того, что ему становится хуже. – Хватит меня нянчить! Отец вечно воспитывает, постоянно пытается решать, как нам жить и с кем спать. Ты туда же! Я большой самостоятельный мальчик!

– Угу, я вижу, – услышали мы голос отца от двери и замерли оба. Его взгляд не предвещает ничего хорошего.

Даже я почувствовал себя мелким и стал вспоминать, где успел накосячить. Поднялся с пола, подошел к родителю.

– Что ты тут делаешь? – спрашиваю у него.

– Главврач позвонил, – и переключился на Стэфана, обойдя меня. – Выйди, Кристиан, – сказал ледяным тоном, не оборачиваясь.

– И не подумаю, – сверлю глазами его спину.

– Выйди, я сказал! И дружка своего прихвати. Трется у двери.

Понимаю, что спорить сейчас бесполезно. Разворачиваюсь и уже хватаюсь за ручку, чтобы выйти, как слышу глухой удар… Сдавленный стон… Стэфан с разбитой губой оседает обратно на пол.

Подлетаю к отцу и ловлю его руку в замахе для следующего удара.

– Сучонок! – шипит он, но я не даю больше ударить брата.

– Прекрати! – рычу на отца и продолжаю держать.

– Помоги ему, Кристиан. Он едет домой, – размашистым шагом немолодой, уверенный в себе, расчетливый и в данный момент очень злой мужчина подходит к двери. – Я жду внизу, – покидает палату.

Гер помог собрать немногочисленные вещи брата и спустить его вниз в машину отца. Попрощался с другом и поехал с ними, пока мужчины снова не вцепились друг другу в глотки. Молча доехав до родительского дома, помог Стэфану подняться в его спальню, где нас ждал сюрприз. Симпатичная девочка лет двадцати двух, с темными волосами, едва достающими до плеч и карими глазами, сидит в кресле и приветливо улыбается. Та самая дочь одного из крупных партнеров нашего отца. Ее он пытается подложить под брата, чтобы в последствии устроить выгодный брак, как это предстоит мне с Ланой. Девчонка восторженно переводит наивные глаза со Стэфана на меня и не понимает, кто есть кто. Следом вошел отец и пояснил происходящее:

– Деточка, это, – показывает на брата. – Твой будущий муж.

Стэф дернулся что-то сказать, но я закрыл ему рот ладонью. Потом. Мы разберемся со всем этим потом.

– Я обещал наказать тебя, сын, – отец обратил свое внимание на брата. – Лишить тебя свободы – прекрасное наказание. Хватит ребячества! Пора отвечать за свои поступки и сделать хоть что-то полезное для семьи.

Сжал зубы. Столько захотелось ему сказать, но не время и не при этой девочке, которая тут вообще не при делах.

– Позаботься о нем, малышка, – просит ее отец. – Кристиан, идем. Не будем мешать ребятам знакомиться.

Помог Стэфу лечь на кровать и последовал за отцом. В эту секунду я бессилен. Меня рвет от эмоций, но я – не мой брат, я умею себя контролировать и выяснять отношения буду на холодную голову. Сейчас лучше уйти, но отец решил достать и меня.

– Кристиан, очевидно, что Стэфан не в состоянии, потому я прошу тебя присутствовать завтра в ресторане. Хочу познакомить вас с будущей женой. Возьми с собой Лану, выйдет тихий семейный вечер.

Меня аж перекосило. Отец довольно улыбнулся, отследив мою реакцию, и направился к себе.

– В восемь, Крис. Там, где мы ужинали всегда, когда выбирались вместе.

Он скрылся за дверью, а мои нервы сдали. Ударив пару раз кулаком о стену, поспешил покинуть родительский дом.

Ненавижу, когда он так делает! Не оставляет выбора!

Глава 12

Милли

Весь день как на иголках, всю ночь без сна. Наташа осталась у меня с ночёвкой и помогала отвлекаться. Не сработало! Мысли о том, что я, скорее всего, не поступила и как жить весь следующий год, не дают покоя.

Сильно уставшая мама пришла уже после полуночи, быстро приняла душ и легла спать. А мы с подругой ели всякие вредные вкусняшки, смотрели сериал и болтали, пока под утро я не провалилась в беспокойный сон. В нем ко мне

пришёл он. Красивый, но странный брюнет. Для меня так и осталось загадкой, как и зачем он появился в таком состоянии у нас во дворе. Меня впервые в жизни так тянет к мужчине. Пугает, что тянет, несмотря на то, что даже имени его я не знаю. Хочется прикоснуться, вновь почувствовать запах его одеколона…

Ругая себя за такие мысли, проснулась раньше будильника. Сев на кровати, потерла глаза, пытаясь отогнать сонное состояние. Воспоминание о том, что через несколько часов вывесят списки поступивших, помогли сделать это лучше холодного душа. Подскочила, влетая в мягкие тапочки, выскочила на кухню и резко остановилась, увидев маму.

– Ты чего так рано встала? – спрашивает она, не оглядываясь.

– А ты? – встречный вопрос.

– Мне на работу через два часа. Скоро надо собираться.

– Мам, а у тебя разве не выходной? – интересуюсь, присаживаясь на край табуретки.

– Нет, детка. Я меняю работу, – мама все же на меня посмотрела и тепло улыбнулась. – Буду больше времени проводить с тобой. Кстати! – в ее глазах загораются счастливые огоньки, словно она не пришла уставшая по среди ночи. – Вечером мы идем в ресторан.

Напряглась, уже предчувствуя неприятности.

– Я познакомлю тебя с Михаилом.

А вот и они, родимые.

– Мам, я…

– Милли, ну не могу же я все время тебя скрывать, – смеется она. – Да это же настоящее преступление – прятать такую красоту.

– Перестань!

Ненавижу, когда она так делает. Заставляет меня краснеть. Мама поставила на стол небольшую плоскую тарелку с бутербродами, две чашки чая, потрепала меня по волосам и снова улыбнулась.

– Позвони мне сразу, как узнаешь результат. Его, вроде, можно посмотреть онлайн?

– Сказали, что выгрузят на сайт только к вечеру, а распечатают уже в обед. Какие-то у них там технические трудности. Я не знаю, мам!

– Милли, успокойся. Ты у меня очень талантливая девочка. У тебя все получится.

– Не уверена, – буркнула в ответ и пошла умываться.

Рассказывать маме про то, что мне сильно потрепал нервы перед экзаменом один заносчивый наглый придурок, не стала.

Быстро привела себя в порядок. Решив не будить Натку, влезла в джинсовые бриджи с белой футболкой, привычные кеды и убежала из дома раньше мамы. Пешком прошла примерно половину пути, убивая время, и устроилась на скамейке в небольшом сквере, чтобы перевести дух и подумать. Если я не поступила, придется идти работать. Это, конечно же, тоже неплохо, маму разгружу, хотя у нее теперь Михаил. Что же делать? Кручу в руках телефон и рассматриваю едва шевелящиеся листья на деревьях. Становится душно, похоже намечается дождик.

«Только его мне не хватает для полного счастья», – подумала с тоской и потопала на остановку, чтобы остаток пути все же проехать на автобусе.

Оказывается, я такая не одна. Толпа нетерпеливых студентов трется у входа, ожидая, когда нас впустят, чтобы узнать свое будущее на ближайшие несколько лет. Кто-то возмущается, что мы живем в мире цифровых технологий, а они не могут выгрузить результаты на сайт вовремя. Кто-то нервно перешептывается. Я же стою в сторонке, нервно закусывая губу. Просто жду.

Как только открылись двери, поток людей буквально снес бедную женщину, вышедшую к нам навстречу. Дождалась, когда лавина утихнет, и спокойно

вошла внутрь здания, чтобы замереть в нерешительности. Видя, как одни ребята визжат и прыгают от радости, а другие с тоской отходят в сторону, не могу сделать и шага в сторону стенда. Меня больно толкнули в плечо, отругав за то, что стою как истукан на дороге. Пришлось идти вперед.

Среди множества факультетов нашла нужный.

Вдох. Выдох. Зажмурила глаза… Еще вдох, шаг вперед и поиск своей фамилии, которой там нет.

ЕЕ ТАМ НЕТ!

Слезы моментально хлынули по щекам, выдавая нервное напряжение всех прошедших суток. Не поступила. А мама говорит: «Талантлива». Это неправда! Шмыгая носом, растерянно отошла и села на широкий низкий подоконник. Ноги почему-то отказываются держать.

– Не поступила, – причитаю себе под нос.

Никчемная, ни на что не способная Милли! Крупные капли стекают вниз по губам, подбородку, попадают на футболку, на руки. Никак не могу остановить этот поток сырости. Заставить себя подняться, чтобы уйти отсюда, тоже не могу.

Предаваясь самобичеванию, не заметила, как на подоконнике я уже не одна. Герман сидит напротив и в нем нет ни грамма злорадства, ехидства или чего-то еще, что я видела в нем при каждой нашей неприятной встрече. Обеспокоенность читается на его лице. Это так странно.

– Что тебе нужно? – севшим от слез голосом спросила у мужчины и снова прикусила нижнюю губу. Дурацкая привычка из детства.

– Не поступила? – вместо ответа прозвучало спокойно.

– Это я от радости, – во мне включилась мелкая язва. Защитная реакция, я не специально.

– Милли, я вопрос задал. Так сложно ответить? Факультет какой?

Секундная пауза. Я продолжаю упрямо сопеть, он молчит, что-то вспоминая.

– Сиди здесь, я скоро вернусь.

Отвернулась к окну. Мужчина резким, болезненным движением схватил меня за подбородок и повернул лицом к себе.

– Поняла?

Киваю. Сил идти у меня все равно пока нет, ноги ватные, а звонить маме стыдно.

– Умница, – короткий поцелуй в лоб, и Герман ушел, оставляя меня в одиночестве.

Несколько пропущенных от Наташки, два от мамы, а его все нет.

И чего я жду, спрашивается? Нашла кого слушать! Он ко мне пристает, а я сижу как дура и жду этого засранца.

Встала, чтобы уйти, как откуда-то сбоку услышала его голос:

– Далеко собралась?

Громкие шаги по бетонному полу, и вот Герман уже позади меня, зло дышит в затылок.

– Домой, – обреченно отвечаю. – Что мне тут сидеть?

Мужчина обошел меня, чтобы посмотреть в зареванные красные глаза, улыбнулся и протянул непонятную бумажку, но в состояние очередного ступора меня ввела не она, а его слова, сказанные несколько самодовольно:

– Поздравляю, ты поступила.

– Не смешно! – постаралась его обойти и тут же попала в кольцо наглых рук.

– А я и не шучу. Это ведь я виноват в твоем провале. Признавать ошибки и исправлять их я приучен с детства, так что… – мужчина улыбнулся. – Не реви. Все хорошо.

– Но как? – попыталась освободиться, но Гер лишь крепче сжал ладони у меня за спиной.

– Давай так, ну чтобы все честно.

В его глазах пляшут забавные искорки. Сейчас он не кажется таким уж взрослым и надменным. Обычный парень со своими тараканами. А у кого их нет?

– Что ты хочешь?

Мужчина рассмеялся, явно хотел что-то колкое сказать, но не стал.

– Пообедай со мной, а я отвечу на твои вопросы. Только обед. – Он даже руки от меня убрал и сделал шаг назад. – А потом я подброшу тебя домой.

Подумав, что от обеда в людном месте днем точно ничего страшного не случится, и согласно кивнула.

– В документ-то посмотри, – во всю смеется Гер.

Посмотрела и поняла – не врет. Правда поступила! Внутри все возликовало, я улыбнулась этому нахалу и приняла его руку, вкладывая в нее свою ладонь.

Обед, так обед. Настроение резко поползло вверх.

Он привез меня в небольшое уютное кафе с отрытой верандой. На ней мы и устроились, заказав еду. В будний день народу здесь почти нет, так что можно спокойно поговорить.

Я с любопытством уставилась на него, больше не боясь этого парня.

– Все просто, – смеется он. – У меня мать в деканате работает. Пришел с повинной, мол, ма, я накосячил, помоги исправить.

Не удержалась от смеха, так забавно он сейчас выглядит.

– Она мне сожрала весь мозг чайной ложкой, но ошибку исправить помогла. Теперь все справедливо, не находишь?

– Спасибо, – опустила глаза в стол.

– Не за что, правда. Знаю, что виноват. Прости, – он протянул ко мне руку через стол, но официантка принесла наш заказ и спасла от неловкой ситуации.

Просидев в кафе чуть больше часа и узнав у Германа много интересного о внутреннем устройстве и студенческой жизни университета, позволила ему отвезти себя домой. Еще раз поблагодарила парня за помощь, ведь мог бы и не делать, просто уйти. Похоже, я совсем не разбираюсь в людях! Возможно, учеба в крупном ВУЗе с множеством разного народа поможет мне перестать видеть опасность в каждом человеке.

Уже из дома позвонила маме и рассказала радостные новости, умолчав о своем маленьком приключении. В ответ получила наказ – найти свое лучшее платье для сегодняшнего вечера. Но настроение такое классное, что спорить не стала, решив дать шанс еще и Михаилу понравиться мне. Мама ведь счастлива с ним, это и есть самое главное, а я…

Я привыкну.

Глава 13

Кристиан

Лана тихо подошла сзади и скользнула рукой в расстёгнутые брюки. Поиграла пальцами по члену через нижнее белье, вызывая приятные ощущения и ничего более.

Разочарованный вздох.

– Ты совсем меня не хочешь? – Девушка даёт мне возможность заправить черную рубашку и застегнуть штаны, переместившись вперёд, упираясь попкой о край небольшого столика у зеркала. Помогает поправить воротник, намеренно царапая кожу на шее. – Крис, – проводит ладонью по щеке, заставляя посмотреть на себя. – Ну что ты молчишь?

– Не хочу, – отвечаю честно. – Извини, мне ехать нужно, – отхожу и вижу в глазах навязанной невесты разочарование.

– Устал? – пытается выяснить причину отсутствия желания.

– И это тоже, – беру ключи от машины с тумбочки. – Уехал. Не жди меня сегодня.

– Почему? – Лана не сводит с меня расстроенного взгляда.

– Я нужен брату, останусь там, – полуправда.

Планы на эту ночь совсем иные, но к Стэфану обязательно заскочу перед рестораном.

– Я могу поехать с тобой, – в глазах мелькнула надежда, но тут же пропала, поймав отразившийся на моем лице ответ. – Ладно, дома останусь, – отходит к окну и уже оттуда, повышая голос, спрашивает: – Что мне сделать, чтобы ты поменял свое отношение?! Чтобы не спал со мной из-за обязаловки или жалости, Крис?! – Девушка плачет, но ее слезы не откликаются внутри ничем, кроме раздражения. – Понимаю, это все устроили наши родители, но я правда люблю тебя, а ты…

– Исчезнуть, – отвечаю, надевая туфли, открываю дверь.

– Что?.. – ее голос дрогнул.

– Ты спросила, что тебе сделать. Я ответил на вопрос, – покинул квартиру и быстрым шагом дошел до лифта.

Никогда бы не подумал, что красивая, сексуальная девушка будет меня возбуждать только, когда нет альтернативы. Но я ничего не чувствую к Лане. Ни тепла, ни жалости, ни желания. Есть четко поставленная задача, а чувства… Да кому они нужны? Вон, Стэфан. Его рвет на части от эмоций, которым постоянно требуется выход. Я до последнего держу все внутри и раскрываюсь только перед братом. Такие одинаковые и такие разные одновременно.

Спустился вниз. Удобно устроился на заднем сидении своего автомобиля и отдал команду водителю, достав из кармана телефон.

– К отцу.

Мужчина кивнул и завел двигатель. А я вплотную занялся работой. Из-за того, что Стэф сейчас несколько выпал из реальности, мне приходится самому готовить к открытию новый клуб. Сеть «Инферно» встречена на ура в крупных городах нашей страны. Молодёжь готова выстраиваться в очереди ради качественной музыки, шоу и отличного алкоголя. В наших клубах можно практически все. Есть даже специально оборудованные комнаты отдыха, если кому сильно припрет. Стабильный доход круглый год позволяет не зависеть от денег семьи, но не будь их, не было бы и «Инферно». Мы давно погасили сумму, взятую у отца на открытие самого первого клуба, но он все равно постоянно напоминает, что без него у нас ничего бы не вышло. В чем-то он прав, только все равно бесит!

Въехав на территорию особняка, попросил водителя не отгонять машину в гараж. Скоро снова уезжать. По широким полукруглым ступенькам поднялся в дом, прямиком к брату на второй этаж. Стэф спит, из руки торчит иголка с капельницей, в спальне пахнет лекарствами.

– Привет, – полушепотом произнесла девушка, сидящая у окна с книгой. – Не буди, ладно? Он недавно уснул.

Кивнул и попытался вспомнить, как ее зовут. Точно ведь видел ни один раз, но имя… Да какая разница? Даже если брату она понравится, Стэфан близко не

подпустит девчонку, как только будет в состоянии сопротивляться. Из принципа. Назло отцу. И будет прав.

– Что врач говорит? – присел в кресло напротив.

Девушка пожала плечами и улыбнулась.

– Говорит, все будет хорошо, но нужен полный покой. Он теперь будет почти все время спать ближайшие несколько дней. Иначе не получается, все время норовит уйти. Слушать никого не хочет. Стэфан всегда такой?

– Да, – моя очередь улыбаться. – Бунтарь. Борец за справедливость, даже когда приходится идти против правил и… отца.

Симпатяжка опустила голову, спрятав глаза.

– Значит, у меня нет шансов? – тихо спросила.

– Боюсь, что нет. Но это же Стэфан. Может быть все, что угодно.

– Как вас различают? – перевела она тему разговора.

– Только те, кто хорошо знает. Не заморачивайся. Привыкнешь.

Неловкая пауза. Говорить больше не о чем. Как зовут, узнаю позже. Мне не сильно надо. Ланы хватает.

– Не буду мешать. Передай брату, что я заезжал.

– Обязательно. – Девочка снова уткнулась в книжку, а я подошел к кровати, сжал ладонь спящего брата и отправился в свою комнату, чтобы поработать в тишине, пока есть такая возможность.

Так увлекся делами, что не заметил, как пролетело время. Все же заглянул еще раз к Стэфану, но тот по-прежнему спит. Девушки в комнате не оказалось. Нашел ее на улице на ступеньках с длинной тонкой сигаретой в руках.

– Отцу не говори, – скромно попросила она.

– Пока, – улыбнулся в ответ и махнул рукой водителю, чтобы разворачивался. Пора ехать в ресторан на встречу, где я совершенно не хочу быть.

По дороге закончил дела и, погруженный в свои мысли, вошел в знакомый ресторан, где мы иногда проводили время всей семьей. Кажется, это было так давно. Целую вечность назад. Почему именно он? Мест больше не нашел во всей столице? Это хорошо, что тут нет Стэфана. Сейчас я рад, что брат спит дома и не видит всей этой помпезности, показушности. Ради чего? Или кого?

– Сделай лицо попроще, Кристиан. Идешь, как на каторгу, – отец подал руку, нехотя пожал.

– Добрый вечер, – ответил официально и сел за
столик. – Опаздывает? – поинтересовался у него, взяв стакан с водой. Поднял глаза и увидел только вошедших в зал женщин.

Точнее женщину и совсем юную девушку. Красивая, ухоженная брюнетка, выглядит гораздо моложе своих лет, в узком черном платье чуть ниже колена и туфлях на высоком каблуке. Под моим оценивающим взглядом она слегка покраснела и взяла за руку, полагаю, что дочь. Супер! Только этого мне не хватает для полного счастья.

«Может, это вообще не они?» – мелькнула шальная мысль, но судя по тому, что отец уже поднялся со своего места и направился к ним, надеждам не суждено сбыться. Только вот девушка наотрез отказывается двигаться с места. Маленький, рыжий котёнок замер на месте, упрямо отказываясь двигаться вперед, и уставился на меня во все глаза.

Глава 14

Милли

Я забыла, как нужно дышать, увидев его в ресторане, куда нас с мамой привезло такси. Мужчина, ставший моим наваждением в последние дни, оценивающе оглядел с ног до головы маму и переключил внимание на меня. Мигом ощутила, как горят щеки.

Совершенно не комфортно, когда тебя изучают, словно насекомое, подходящее или же не очень для какого-то научного эксперимента. Не могу отвести от него взгляда. Очень хочу, но не могу.

В красивом брюнете больше нет той потерянности. Сила. Уверенность. Власть. И что-то еще, неуловимое, непонятное… Будто это и не он вовсе. Но я уверена – он!

Черная рубашка подчеркивает темные волосы и карие глаза, загорелую кожу и широкие плечи. Парень знает, что выглядит шикарно. Знает, что привлекает внимание женщин, но ему все равно.

– Милли… Милли! – шипит на меня мама.

Очнулась от наваждения и переключила внимание на другого мужчину, стоящего прямо рядом с нами. Он держит ее за руку и чего-то ждет. Похоже, меня. Стало совсем стыдно.

– Извините, – опустила глаза в пол.

– Все хорошо, девочка, – приятный, чуть хриплый голос мужчины буквально заставляет смотреть на него. – Михаил, – приветливо улыбается и протягивает мне руку.

Только открыла рот, чтобы ответить, но он не дал:

– Милли. Я знаю. Мама много о тебе рассказывала. Идемте к столу. Крис нас заждался.

Крис?

Теперь я хотя бы знаю, как его зовут. Споткнувшись от волнения, дошла до столика и села на предложенный Михаилом стул. Мама устроилась рядом с ним, а мы с брюнетом оказались друг напротив друга. Еще раз скользнув по мне взглядом, он равнодушно отвернулся.

– Кристиан, это и есть моя будущая жена, Инна, а также ее очаровательная дочь и уже практически ваша сестра, Милли.

– Сейчас не очень понял…

Я вновь ощущаю на себе взгляд парня, но от его голоса почему-то по позвоночнику побежали неприятные липкие мурашки.

– После заключения брака Милли получит нашу фамилию и документально станет моей дочерью, а значит, вашей сестрой.

Этой новости удивились мы оба. Я в шоке. Кристиан, похоже, тоже. Он залпом выпил стакан воды и ничего не сказал.

– Крис, я всегда хотел, чтобы кроме вас двоих у меня была еще и дочка, – Михаил перевел взгляд на меня. – Ну вот, на старости лет мечта сбылась, – смеется он, и мама подхватывает его, счастливо улыбаясь.

Только вот нам с брюнетом совсем не до смеха.

– Миш, а Стефан не приедет? Не захотел?

Не дышу, прислушиваясь к разговору. Есть еще и Стефан? Аа-а-а…. Точно, мама же говорила, что у него есть дети, во множественном числе, да и он сам только что это озвучил. Я совершенно потерялась…

На стол стали выставлять тарелки с едой и закусками. Так и не смогла вспомнить, когда за последние десять минут, мы успели сделать заказ. Но это не важно.

Брюнет перестал обращать на меня внимание, уткнувшись в телефон. Я окончательно перестала понимать, что здесь происходит. А на что я надеялась?

Нафантазировала себе, глупая девчонка. Он там машину разбил. Вероятно, она так дорога ему… А может… Может и правда потерял что-то ценное, просто я не смогла найти или до меня это уже сделали.

– Нет, он не смог, – ответил будущий отчим, а парень, сидящий напротив, как-то недобро усмехнулся, но ничего не сказал.

Эта реакция не осталась незамеченной и остальными.

– Что-то не так, Кристиан? – взволнованно спросила мама. Она заметно нервничает. Михаил положил свою ладонь поверх ее прямо на столе.

Я тут же уткнулась в тарелку. Не готова я пока к этому. Не готова! Домой хочу. Отпустите меня домой! Но продолжаю сидеть и ковырять вилкой овощной гарнир.

– Все прекрасно, – не поднимая глаз от мобильника, ответил парень. – Вы извините, – поднялся со своего места, так и не притронувшись к еде. – У меня есть срочные дела, должен вас покинуть. Приятно было познакомиться, – картинно склонил голову и широкими шагами покинул ресторан.

Мама тут же сникла.

– Извини. Крис вообще очень сдержанный и хорошо воспитан.

У меня сложилось ощущение, что он говорит о породистом щенке, а не о собственном сыне. Стало неприятно.

– Он еще ответит за эту выходку.

– Не надо, Миш. Дети просто не готовы.

– Я сам разберусь, – довольно жестко. – Не бери в голову, – гораздо мягче и легкий поцелуй в висок, отчего мама тут же тает, забывая обо всем на свете. – Вы готовы к переезду? – спросил он.

Мне захотелось громко крикнуть свое: «Нет!», но за меня уже все решили, а я обещала маме дать шанс этому пугающему мужчине, потому просто промолчала. Снова.

Глава 15

Кристиан

Бутылка дешёвого виски, прихваченная в первом попавшемся магазине, прекрасно заходит из горла. Широко расставленные ноги, голова откинута на спинку заднего сидения моего автомобиля, глаза закрыты. Пытаюсь переварить все, что происходит.

– Куда? – тихо задаёт вопрос водитель.

Молчу и делаю ещё один глоток этого пойла. Он повторяет вопрос думая, что я не слышу. Слышу. Говорить не хочу.

– Кристиан, куда мы едем?

– Плевать. Отвези меня куда-нибудь… В клуб, – принимаю решение. Объяснять ему, в какой именно нет необходимости.

Я был готов к тому, что отец женится. Мне, по большому счету, совершенно срать на это. Но вот к тому, что у меня появится сестра… Сводная… Официально… Он сошёл с ума? Какая, нахер, дочь? Маленькое, запуганное рыжее недоразумение со смазливым личиком!

Ещё глоток виски, и с переднего сидения сообщили, что мы на месте.

– Спасибо. Свободен на сегодня.

Слегка пошатываясь, покинул автомобиль, не выпуская из рук бутылку. Вошёл в «Инферно», где во всю кипит жизнь. Прямиком вбок, вдоль стены, по металлической лестнице на второй этаж и в кабинет. Тишина. Звукоизоляция продумана опытными строителями идеально. Словно я не в ночном клубе, а в офисном здании вечером, когда уже никого нет.

Выбросив дерьмо, по недоразумению названное «Виски», достал из бара хороший, качественный алкоголь и, устроившись за своим столом, стал пить. Просто, не думая больше, заливать в себя обжигающе крепкую жидкость.

«А девчонка ничего», – подумалось мне в какой-то момент. Но сестра… Это не смешно! Может, он ещё и в завещание её включит? А что?.. Милли Реваль – наследница миллионера. Неизвестная дочь известного отца. Что там ещё пресса в заголовках пишет? Это же бомба. Сенсация!

«Пожрать бы чего», – подумалось мне, но ноги не хотят слушаться. Градусы на голодный желудок быстро завладели организмом. Достал мобильный, протёр глаза рукой, пытаясь разогнать муть, и нашёл номер администратора клуба.

– Да, Кристиан? Слушаю вас, – безупречно вежливо ответила девушка.

– Пришли кого-нибудь… Черт! – язык слушается плохо.

Глянул на бутылку, сделал ещё глоток, пытаясь вспомнить, как вообще выглядит мой управленец, но почему-то вместо неё перед глазами стоят необычные рыжие волосы, красивые зелёные глаза и пухлые розовые губы новообретенной родственницы. В брюках моментально стало тесно, несмотря на сильное опьянение. М-дя…

Ну давай, Крис, влюбись в сводную сестру! Мало же тебе геморроя!

Списав глюки на алкоголь, а стояк на то, что качественного секса в последнее время мне явно не хватает, сначала ответил: «Войдите» на раздавшийся стук, а потом понял, что в трубке раздаются короткие гудки. Девчонка устала ждать, пока в моей голове закончится пьяная борьба нахлынувшей сентиментальности с остатками задурманенного разума.

– Добрый вечер, – произнесла девушка в белой рубашке, через которую просвечивает кружевной лифчик, и узкой чёрной юбке с завышенной талией.

– Привет, – облизнул вмиг пересохшие губы.

– Извините, что врываюсь. Показалось, вам помощь нужна, – она не сводит с меня глаз.

– Угу, – отвечаю, опуская голову на собственные руки. – Только ты-то мне чем поможешь? – спрашиваю, но вопрос тонет в столе, зато чувствую, как по моим волосам проходят ладонью, затем зарываются ногтями, приятно массируя кожу головы. – М-м-м… Приятно.

Пытаюсь вспомнить, спал ли я с ней. Не могу. Но судя по такому смелому поведению, у нас явно что-то было.

Девушка обходит меня и помогает откинуться на спинку кресла.

– Что ты делаешь? – пытаюсь включить голову, когда администратор оказывается на мне верхом, усевшись прямо на ноющий стояк.

– Помогаю, – выдыхает девушка, целуя меня в губы.

– Интересно… – проурчал и ответил на поцелуй. Такая помощь мне нравится. Не забыть премировать сотрудницу.

Ловкие пальчики стали расстегивать пуговицы на рубашке одну за одной. Хотел помочь, но она отвела мою ладонь в сторону, прошептав:

– Я сама.

– Окей, – обмяк, прикрыв глаза и наслаждаясь касанием губ к своему телу.

Девчонка слезла, опустилась на колени и освободила мое желание от штанов и белья. Ухватилась рукой, стала медленно ласкать. Алкоголь сильно мешает испытать нужные сейчас более яркие ощущения, просто приятно… Просто хорошо.

Влажные губы коснулись горячей плоти. Опытный язык стал выписывать невообразимые узоры по всему стволу. Перепуганные зеленые глаза, порозовевшие щеки и короткое платье, в котором ей совершенно непривычно, стали причиной внезапного яркого оргазма. Я аж протрезвел!

Девушка у меня в ногах довольно улыбнулась, грациозно поднялась и спросила:

– Распорядиться, чтобы принесли ужин? – поправила на себе одежду и выжидательно на меня смотрит.

– Не делай так больше. Уволю, – заявил ей, жалея, что опустился до такого.

Вдруг стало так противно, что вся эйфория от недавнего оргазма быстро прошла. Одно дело телку в клубе снять и трахнуть, другое – то, что сейчас было. Она удивленно открыла рот, но тут же взяла себя в руки.

– Поняла. Извини… те. Так что на счет ужина?

– Не надо. Домой поеду. Иди работай.

Она кивнула и спешно покинула мой кабинет.

– Крис-с-с, – прошипел вслух на самого себя. – Что же ты творишь, придурок?! Безрассудные поступки тебе не позволительны. Хватит и Стэфана.

Но отголоски удовольствия все еще гуляют по телу, и оно требует еще. Мне мало!

Поняв, что домой я сегодня не еду, вызвонил Германа и ушел в загул до самого утра. Алкоголь, пара симпатичных незнакомых девчонок помогли выбросить из головы рыжее недоразумение и сбросить напряжение последних дней. Уже на рассвете мы с Гером тихо вошли в дом моего отца. Чуть не снесли по дороге здоровенную вазу, пока дошли до моей спальни. Кое-как с третьей попытки скинув обувь, упал спать прямо в одежде. Герман устроился рядом и тут же сладко засопел. Уже проваливаясь в сон, подумал, что нужно спокойно поговорить с отцом по поводу всей сложившейся ситуации. Ведь раньше мы находили компромиссы. Сестра… Очередная блажь? Или способ указать наше

место и что в любую секунду все может круто поменяться? Зная его, не удивлюсь, что этот старый интриган что-то задумал.

Глава 16

Милли

Ужин в ресторане прошел в напряженной обстановке. Мама улыбалась и таяла под взглядами мужчины, гораздо старше себя, а я молча вежливо ела оплаченный им ужин и думала, что жизнь несправедлива, раз подкинула мне такую подлянку в виде сводного брата, который до этого вечера вполне мог оказаться моим парнем. Только вот его поведение сказало об обратном: ни в качестве девушки, ни в качестве сестры он меня даже не рассматривает.

В машине Михаила я отвернулась к окну, чтобы не видеть, как воркуют будущие супруги. Уже совсем скоро мама станет женой этого тирана и диктатор, а я буду послушной ради нее.

– Милли, ты плачешь? – услышала его голос, вырвавший меня из задумчивости.

– Детка, что случилось? – вторит ему мама.

– Все хорошо, – быстрым движением смахнула слезу, натянула улыбку и повернулась к ним.

Два внимательных взгляда направлены на меня. Один – заботливый, теплый и родной, а второй… Второй – холодный и изучающий. В нем нет ни грамма искреннего участия или сопереживания. С трудом удержала себя от того, чтобы съежится, спрятаться и отвернуться.

– Девочка, – серьезным тоном Михаил задает вопрос, от которого мои глаза стали в два раза больше. – Давно ты знаешь Амирова?

– Кого? – я вцепилась в край платья, непонимающе глядя на этого странного мужчину, а он обратился к матери.

– Инна, ты знала, что твоя дочь сдружилась с Германом, сыном банкира Амирова?

Внутри что-то упало и разбилось. Я подозревала, что парень не прост, но объяснила для себя это тем, что мать в деканате – это очень неплохой заработок, но, чтобы так! В глазах родного человека тоже удивление и волнение.

– Нет, – она отрицательно покачала головой. – Милли? – строго посмотрела на меня.

– Не ругай ее, – вдруг смягчился Михаил. – Вероятно, она и не знала. Гера умеет скрывать свое происхождение. Я знаю его много лет, он дружит с моими парнями, а я с его отцом. Я к тому, что мне твоя дочь запретила помогать ей с поступлением…

Запретила? Да я с ним и не знакома была! Мама! Блин!

– А ему позволила. Вы встречаетесь? – вновь пристальный взгляд на меня, будто сканирует, скажу правду или нет. Упорно молчу, опусти глаза в пол.

– Помог? Милли, девочка моя? Ты не поступила сама? Ты не сказала… – в голосе мамы искреннее беспокойство.

Я не могу промолчать.

– Мне было стыдно. Прости. Ты так верила в меня, а я… – шмыгнула носом.

– Малышка моя, – она отстранилась от своего мужчины и крепко меня обняла, придвинувшись ближе. Стала гладить по волосам и шептать нежности: – Ты не можешь меня разочаровать. Надо было сказать, моя маленькая девочка. – Мама отстранилась и обеспокоенно повернулась к Михаилу. – Подожди, Миш, это тот самый Амиров, про которого говорят…

– Это всего лишь слухи, – перебил ее мужчина. – Гера отличный парень. Поверь мне. Сейчас получает второе высшее образование в ВУЗе, где будет учиться наша Милли.

От слова «наша» меня едва не перекосило.

– Он с двадцати лет крутится в бизнесе отца и, хочу тебе сказать, преуспел в этом. Я все надеюсь, что мой Стэфан дотянется до его уровня. А то старше аж на три года, но все носится со своими клубами. Детский сад! – зло выплюнул он. – Пусть дети общаются, – вновь вернулся к теме Германа, взял маму за руку и потянул к себе.

Машина остановилась у нашего подъезда. Только выходить никто не торопится.

– Это лучше, чем пацан-ровесник с ее курса. Верь мне, – целует в щеку, а я отворачиваюсь, чтобы не видеть этих нежностей.

– Хорошо. До завтра? – Она заглядывает ему в глаза, а мне все больше не по себе от этих отношений.

Моя красивая гордая мама перед ним превращается в пластилин, мягкий и податливый. Мужчина смотрит поверх ее головы прямо на меня, и в глазах столько всего, что я все больше убеждаюсь в том, что этот человек мне не нравится. Мы точно не подружимся с отчимом.

– Я завтра уеду на пару дней и у меня Стэфан… – странная пауза, зрачки мужчины сузились.

Мама не видит, он ведь продолжает смотреть на меня и отслеживать реакцию на каждое свое действие, слово. Нервно сглотнула, Михаил довольно улыбнулся.

– Не надо меня бояться, Милли.

Мама резко обернулась.

– Я не сделаю тебе ничего плохого, маленькая. Все будет хорошо.

Киваю. Мне столько хочется ему сказать, но я обещала маме. Молчу и даже пытаюсь улыбнуться.

– Я не боюсь, – вру, и он это видит. – Просто не привыкла еще.

– Миш, это правда, я тебе говорила. Милли у меня очень домашняя девочка и тяжело сходится с людьми. Дай ей время.

– Помню, не переживай. Ладно, бегите домой, девочки. Мне еще в поездку собираться и с сыном поговорить тоже не помешает. Извини еще раз за его поведение.

Мама вновь растаяла.

– Ничего. Дети привыкнут, – смахнула несуществующие пылинки с его плеча.

– Со Стэфаном будет сложно. Бегите. И собирайте вещи. Хочу, чтобы до свадьбы вы переехали ко мне. Не будем больше тянуть.

У меня внутри все оборвалось, а мама счастливо подпрыгнула на месте, как девочка-подросток, поцеловала его в щеку, и мы покинули автомобиль. На улице сделала вдох полной грудью, но легче не стало. Его липкий, пронзительный взгляд никак не хочет отпускать. Даже плечами передернула, словно физически ощущая его на себе.

– Все будет просто замечательно, моя девочка, – влюбленная и счастливая мама обняла меня, крепко прижала к себе. – Идем домой, прохладно тут. Ты обязательно должна рассказать мне про Германа. Я должна все знать, Милли, – щебечет она, поднимаясь по лестнице, а я снова ушла в свои мысли, думая, как бы мне избежать переезда.

Глава 17

Милли

Но все мои доводы, уговоры, мольбы и просьбы не увенчались успехом. Влюбленная женщина ничего и слышать не хочет о том, чтобы оставить дочь тут.

– Девочка моя, прекрати. У тебя скоро начнется учеба. Ты хочешь толкаться в автобусах по утрам? – еще один аргумент, который она считает очень важным.

– На метро буду ездить. Раньше же добиралась как-то везде, где нужно, – чуть не уронила скользкую от пенки чашку в раковину. – Мам, я могу жить одна. Я правда могу…

Чашка все же выскользнула, упала и от нее откололась ручка. Стала доставать и порезала палец. Мама смеется.

– Может она. Ой, не могу! Милли, детка, тебе нужна защита, забота и внимание. Михаил сможет дать все это нам обеим. А если ты переживаешь за мальчиков – не стоит. Они свыкнутся с этой мыслью, и вы сможете подружиться.

Я только тяжело вздохнула и замолчала. Она не слышит меня. С тех пор, как появился этот мужчина, мама отдалилась. Есть только он и его слово. Михаил сказал – мы переезжаем, значит мы переезжаем. Без вариантов.

– Детка, ты так и не рассказала мне, откуда ты знаешь Германа?

Но мне расхотелось говорить. Быстро домыв посуду, ушла к себе, складывать очередную коробку. Вечером Натка обещала заскочить и помочь. Хотя бы с ней можно будет поделиться своими переживаниями, но мама не отступила и вошла в комнату вслед за мной. Села на кровать, обняла подушку и заговорила:

– Милли, знаю, ты не в восторге от всего, что происходит. Но подумай сама, ты выросла. Скоро встретишь мужчину, а может уже встретила, – намекает на Гера. – Выйдешь замуж и уйдешь в семью мужа, а я? Милли, детка, а я останусь совсем одна и что мне останется? Ждать очередного праздника, чтобы вы приехали в гости? Я так не хочу. Я еще могу быть счастливой. Я даже ребенка еще могу родить, Милли! Миша очень хочет дочку, а я была у врача, я могу.

От этих слов стало ужасно тоскливо. Представила, как она все так же тащит на себе две работы, как вечерами пьет чай у окна и ждет, что к ней приедет дочь. Не хочу такого для мамы. Она и так пожертвовала жизнь ради меня. Положила все, чтобы мы жили пусть не шикарно, но вполне неплохо. Она еще молода и красива. Я эгоистка! Ругая себя, обняла родного человека за шею и прошептала: «Прости. Я больше не буду». Мама обняла меня в ответ, крепко прижала и так же тихо ответила: «Спасибо».

Наташка так и не приехала вечером. У нее появилось какое-то неотложное дело. Зато утром прилетела, едва я успела открыть глаза.

– Вот скажи мне, – начала она с порога. – Ты в чем собираешься идти в первый день в универ?

– Э-э-э… – никак не соображу, чего ей от меня надо.

– Ну просыпайся же, – трясет меня Натка за плечи. – Милли, первое впечатление очень важно. Завтракай, и мы едем по магазинам! – безапелляционно заявила подруга.

– Супер, – пробормотала в ответ и, шаркая тапочками, пошла умываться.

Как бы подруга не торопилась, мы со смехом вывалились из дома только часа через два. До торгового центра добирались еще больше часа, и мамин аргумент про то, что в универ меня будут отвозить, уже не кажется таким незначительным. А что? Буду искать плюсы в своей новой жизни. Только так я смогу быстрее адаптироваться и привыкнуть. Может она права? Глупые страхи не дают мне увидеть всех положительных аспектов.

В приподнятом настроении мы пошли по магазинам, выискивая что-то оптимальное: цена-качество, и чтобы при этом нравилось, и конечно хорошо сидело, и было модным. Универ – не школа, там все совсем иначе. Да и соответствовать новой семье тоже нужно. Вон они какие! Шикарные! Одна рубашка новоиспеченного брата наверняка стоит больше, чем все, что на мне сейчас одето.

Кристиан… Красивое, необычное имя, как и он сам.

– О чем задумалась? – Наташа вырвала меня из собственных мыслей. – Все переживаешь? Зря! Пользоваться надо, раз судьба привела тебя в такое семейство. А с напыщенными мужиками мы как-нибудь разберемся.

– Чтобы я без тебя делала? – улыбнулась подруге. – Нат, а пойдем поедим, а? – потащила подругу в сторону фудкорта.

– А пойдем! – заявила она и вырвалась вперед.

Так, наперегонки, мы и долетели до стойки заказов. Набрав всяких вредностей, уселись за пластиковый столик и принялись строить планы на ближайший год обучения.

В мои входит работа над уверенностью в себе. Не хочу, чтобы мама всегда говорила что-то вроде: «Ну это же Милли. Она боится. Ей нужно время». Хочу научиться впускать в свою жизнь новых людей с легкостью, так же легко отпускать при необходимости. Вон, у Наташки это отлично получается. Новые знакомства, парни, влюбленность. А у меня? Единственный парень, что смог притянуть к себе так, что я, потеряв голову, позволила себе касаться его, вместо того, чтобы вновь спрятаться и уйти, оказался моим сводным братом.

– Привет, – послышалось над головой.

Вздрогнула и обернулась.

– Что ты здесь делаешь? – удивленно хлопаю ресницами.

Глава 18

Кристиан

– Здравствуй, – смотрю на это чудо и не могу понять, какие эмоции она у меня вызывает.

Жалость? Симпатия? Ребенок еще совсем. Наивные зеленые глаза непонимающе смотрят на меня. Блондинка рядом облизнула губы, скорее рефлекторно, что говорит о ней гораздо больше, чем думает девушка. Что делает моя новоявленная сестра рядом с ней? От маленького рыжего котенка, как выразился Гер, буквально несет девственностью. И рядом вот ЭТА.

– Нам бы поговорить, – от моего тона ей становится не по себе.

Хоть я и стараюсь быть мягким, но головная боль и вернувшееся нервное напряжение не способствуют хорошему настроению.

– Как ты меня нашел? – едва слышно задает вопрос.

М-м-м… Так у нас еще и с уверенностью в себе полный минус. Супер! Мелкая, закомплексованная девчонка. И вот ее отец решил подложить под Германа? Смешно. Малышка ему на один раз, а потом он просто забьёт.

– Это не имеет значения. Сходи, погуляй, – с некоторым пренебрежением говорю ее подруге. Она мне не нравится и скрывать это я не намерен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/averina_ekaterina/a-mame-ne-skazhem

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити